

А. Т. Акажанова

ДЕВИАНТОЛОГИЯ

Учебное пособие

Алматы
2008

ББК 88.8я73

А 38

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета педагогики и психологии
КазГосЖенПИ*

Р е ц е н з е н т ы:

*доктор педагогических наук, профессор Ш. Т. Таубаева;
доктор психологических наук, профессор Х. Т. Шеръязданова*

Акажанова А. Т., кандидат психологических наук, доцент.
А 38 Девиантология: Учебное пособие.— Алматы:
Нур-пресс, 2008.— 114 с.

ISBN 9965-813-53-1

В работе представлены краткий конспект лекций и методические указания в отношении нового курса «Девиантология», который изучается в магистратуре на 2—3 курсах очно-заочной формы обучения.

Раскрываются вопросы о сущности психологии девиантного поведения несовершеннолетних, основные теоретико-методологические принципы, классификация видов отклоняющегося поведения, возрастные и индивидуальные особенности, механизмы формирования асоциальных и антисоциальных групп, методы психолого-педагогической превенции и интервенции. Особое внимание уделено проблеме влияния СМИ на формирование отклоняющегося поведения, педагогической и социальной запущенности детей и подростков, «виктимности» их поведения. Освещаются основные положения современных психологических подходов к девиантному поведению.

Пособие предназначено для магистрантов-психологов, студентов и всем, кто занимается научными исследованиями и соприкасается с различными проявлениями девиантного поведения несовершеннолетних.

ББК 88.8я73

© Акажанова А. Т., 2008.
© Нур-пресс, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Методические указания к изучению курса	
«Девиантология»	7
Содержание лекций	8
Темы курсовых и дипломных работ.....	93
Темы аттестационных вопросов	94
Экзаменационные вопросы	95
Психолого-педагогический глоссарий	98
Рекомендуемая и использованная литература	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

Психолого-педагогическая работа с детьми и подростками — важная составляющая в деле воспитания и обучения подрастающего поколения суверенного Казахстана. Омоложение преступности, возросшая распространенность подростковой безнадзорности и социального сиротства ставят перед всеми гражданскими институтами задачу разработки комплексных, профессиональных мер по совершенствованию правовой социализации и адаптации несовершеннолетних к изменениям, происходящим в государстве.

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних вызывает живой интерес у всех, кто непосредственно имеет какое-либо отношение к этой возрастной категории лиц. Назрела острейшая необходимость глубокого изучения возникшей ситуации не только учеными-философами, юристами, социологами, но она особо важна для выпускников высших учебных заведений, чья дальнейшая деятельность требует непосредственного практического вмешательства и пересмотра устаревших подходов в данном направлении. Ослаблена работа институтов семьи и школы, интернатских и закрытых учреждений; студенты вузов не имеют необходимых знаний и определенных навыков работы с детьми с отклонениями в поведении. Социально-экономические проблемы необеспеченности семьи, бездуховность, безнравственность, потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают у несовершеннолетних безразличие к себе и окружающим. Представления о морали и праве находятся лишь на словесном уровне и не стали осознанными регуляторами их поведения. Результат — увеличение числа безнадзорных и брошенных детей, искажение и игнорирование культурно-нравственных устоев семьи и общества, асоциальность поведения. Это ведет к наркомании, алкоголизму, детской проституции, кражам, грабежам, хулиганству и т.д. Педагогические коллективы (гимназии, колледжи, вузы) еще недостаточно четко представляют характер деятельности по отношению к воспитанникам-сиротам и не владеют научно-обоснованными методиками такого плана. Она возложена на комиссию и инспекцию по делам несовершеннолетних. Их функциональная обязанность состояла в основном из административных воздействий по отношению к подросткам

деструктивной формы поведения. Серьезный шаг предпринят представителями государственных органов Республики Казахстан, задействованных в отправлении правосудия для несовершеннолетних. Ими представлен проект “Ювенальная юстиция в Казахстане”, основанный на международных законодательствах (“Конвенция о правах ребенка”, 1989 г.; руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних; Эр-Риядские принципы “Пекинские правила”, 1990 г.), а также законодательства Республики Казахстан (Конституция РК, 1995 г., “О правах ребенка в РК”, 2002 г. и др.). Основная цель — изменить несправедливое отношение к тем, кто находится в конфликте с законом. В таком же ракурсе проводился практический семинар “Навыки консультирования и коммуникации у социальных работников в системе ювенальной юстиции” (Летняя школа, ЮНИСЕФ, июль 2005 г.). Эти и другие мероприятия не смогут решить основной проблемы по систематической и целенаправленной работе с несовершеннолетними девиантного поведения. Сложившиеся обстоятельства требуют внесения изменений в профессиональную подготовку студентов педагогических вузов для их профессиональной работы с детьми и подростками, имеющих отклонения в развитии и поведении, испытывающих трудности в усвоении учебных дисциплин.

Цель курса: развивать у студентов представление и психолого-педагогические знания по диагностике и предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних детей и подростков.

Задачи:

- Формировать у студентов теоретические знания о природе отклоняющегося поведения;
- Совершенствовать знания студентов о неблагоприятных факторах, влияющих на формирование девиантного поведения;
- Ознакомить студентов с основными превентивными мерами девиации несовершеннолетних;
- Создать условия студентам для овладения практическими навыками на тренинговых занятиях для коррекционно-реабилитационной работы с детьми и подростками согласно содержанию программы.

Пререквизиты: (ЗУН)

- Знание основных терминов и понятий девиантологии;

- Сбор информации о несовершеннолетних с отклонениями поведения;
- Планирование просветительских занятий для родителей и детей с трудностями в обучении и воспитании;
- Диагностика по определению причин отклоняющегося поведения;
- Консультации с детьми, родителями и членами педагогического коллектива с целью разрешения межличностных конфликтов;
- Коррекционные и тренинговые занятия для родителей и детей.

В результате изучения данного курса магистранты и студенты получают знания о современном состоянии проблемы отклоняющегося поведения и многообразии подходов, с целью формирования научно обоснованных, целостных представлений о девиации в поведении несовершеннолетних.

Перечень дисциплин, предшествующих изучению данной дисциплины: «Общая психология», «Социальная педагогика», «Психогенетика», «Юридическая психология», «Конфликтология», «Психология личности и группы», «Социальная психология», «Основы психологического консультирования» и др.

В настоящем пособии даются конспекты лекций, указания по овладению содержанием указанных в программе тем. В приложении помещены применяемые в процессе практических занятий некоторые виды Социально-психологических тренингов с указанием литературы. Особое внимание уделено самостоятельной работе магистрантов и студентов с первоисточниками.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КУРСА «ДЕВИАНТОЛОГИЯ»

1. Учебное пособие включает в себя лекции по 11 темам, раскрывающие их основное содержание. Цель — дать краткое, целостное представление об основных проблемах девиантного поведения несовершеннолетних, с опорой на современные психологические теории.

2. В связи с тем, что тема отклоняющегося поведения носит дискуссионный и междисциплинарный характер, краткий конспект лекций данного пособия не может заменить первоисточники, указанные в конце каждой изучаемой темы.

3. Уровень усвоения полученных знаний можно проверить с помощью вопросов для закрепления.

4. Необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- ▶ ознакомиться с названием тем и иметь общее представление о каждом из них;

- ▶ при выполнении заданий и подборе материала желательно проконсультироваться с преподавателем;

- ▶ прослушав лекцию по теме, необходимо законспектировать ее самостоятельно, сравнив с текстом пособия;

- ▶ ознакомиться с рекомендуемой литературой и законспектировать;

- ▶ попытайтесь ответить на контрольные вопросы полно и обоснованно, с опорой на первоисточники.

5. При проведении социально-психологических тренингов можно использовать УМК по спецкурсу «Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения несовершеннолетних» [Акажанова А. Т.— Алматы: КазГосЖенПИ, 2005].

6. При подготовке к занятиям необходимо обращаться к психолого-педагогическому глоссарию.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1.

Девииантное поведение детей и подростков как психолого-педагогическая проблема

Проникая в глубь истории, мы неизменно встречаем следы тех человеческих поступков, которые на языке современной общественной науки называются девиантным поведением (самоубийство, употребление наркотиков, агрессивные действия по отношению к другим, преступность).

В качестве основополагающего факта мы должны установить, что девиантное поведение — это системное или полидетерминированное явление, при возникновении которого взаимодействуют такие факторы, как исторические, макросоциологические, социально-психологические и индивидуально-личностные. Поэтому исследование совокупности причин девиантных явлений представляет собой междисциплинарную научную задачу. Ни одна из отраслей научных дисциплин сама по себе не располагает всеми теми понятийными средствами, которые необходимы для освещения этих явлений и разработки предупреждающих их общественных действий. Лишь группа общеизвестных наук: социология, психология, история, этнография, правоведение, педагогика, психиатрия, генетика и т.д.— способна на совокупный анализ всех «измерений» девиантных явлений и организацию полученных данных. В ходе этого психология может претендовать на то, чтобы на уровне личности осветить как конкретный генезис девиантного поведения (описав «предевиантный синдром»), так и оптимальные способы успешных общественных санкций, в том числе лечения и ресоциализацию.

Задачей данного раздела является определение понятия «отклоняющееся (девиантное) поведение». Девиацию можно определить как поведение, которое считается отклонением от общепринятых норм и установленных стандартов (моральных, социальных, юридических). В психологии, наряду с такими понятиями, как деятельность, общение, познание, широко используется термин «поведение» для обозначения уровня активности человека. Оценка любого поведения всегда подразумевает сравнение с какой-либо нормой. Но, к сожалению, не существует такого общества, где все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Отклонения могут иметь разные формы: гении, отшельники, аскеты, святые, преступники и т.д.

В социологии выделяют несколько направлений, объясняющих причины возникновения отклоняющегося поведения. Н. Смелзер пишет, что «под девиантным поведением следует понимать действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам». Некоторые исследователи пытаются ввести дополнительные, уточняющие признаки в определение данного понятия. Так, Роберт Мертон в работе «Социальная структура и аномия» считает причиной отклоняющегося поведения несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами для их достижения, т.е. люди начинают приспосабливаться к состоянию аномии по-разному: либо конформизмом, либо различными видами отклонения в поведении. В. Фокс считает девиантное поведение как «отклонение от норм, которое влечет за собой тюремное заключение или другие наказания нарушителя». Эти определения значительно сужают содержание понятия «девиантное поведение», так как охватывают лишь незначительную часть социально-правовой сферы.

В начале XX века после объявления бихевиористами, что поведение — это предмет психологической науки, научные представления о человеческом поведении получили широкое распространение. Один из основоположников поведенческой психологии Джон Уотсон (1931) говорил о поведении как о «непрерывном потоке активности, возникающей в момент оплодотворения яйца и становящейся все более сложной по мере развития организма».

Современное состояние этой междисциплинарной области, изучающей поведение индивида, выглядит скорее как противостояние, чем сотрудничество. Сегодня распространенной попыткой является противопоставление психологии и психопатологии девиантного поведения, т.е. разграничение проблемы здоровой и больной психической деятельности. Таким ярким примером девиантного поведения может быть употребление наркотических веществ — психологическая проблема (психологическая зависимость от наркотика) и медицинская (злоупотребление наркотиком), физическая зависимость — наркомания. Научный подход В. Д. Менделевич к этой сложной проблеме является весьма актуальным и интересным. Учитывая узкопрофессиональные мерки различных точек зрения, ученый выдвигает свое видение места, занимаемого «психологией девиантного поведения» в системе наук.

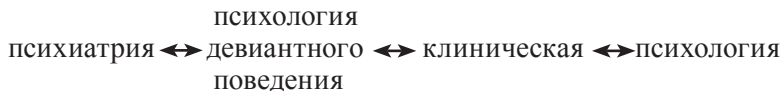
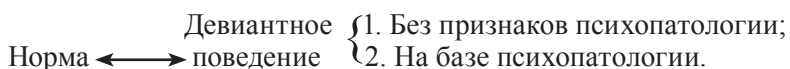

Схема отражает тот факт, что один и тот же поведенческий феномен в виде девиации трактуется специалистами как психопатический симптом, так и психологический феномен. По мнению В. Д. Менделевич, «более адекватным представляется обозначение как девиантного любого отклоняющегося от нормы поведенческого стереотипа».

Автор выделяет составляющие нормального и гармоничного поведения: сбалансированность психических процессов (свойства темперамента), адаптивность и самоактуализация (характерологические особенности), духовность, ответственность, совесть (на личностном уровне). И норма, и аномалии базируются на этих трех элементах личности. Учитывая основные положения своих взглядов, В. Д. Менделевич в своей книге дает следующее определение: «Девиантное поведение человека — это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [С. 14].

В настоящее время исследование девиантного поведения рассматривают в двух направлениях: первое — как поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья (неврозы, психосоматические расстройства, патологическое состояние и т.п.); второе — антисоциальное поведение, связанное с нарушением правовых, культурных и социальных норм, на оси «социализация — дезадаптация — изоляция». К наиболее выраженным проявлениям девиации относят делинквентное (противоправное) и криминальное (преступное) поведение. В психологическом словаре девиантное поведение дается в значении «поступок, действия человека, не соответствующие установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям». Поэтому оно, отклоняющееся поведение, является изуче-

нием таких наук, как психология, педагогика, психиатрия, а как социальное явление — это предмет социологии, права, социальной психологии.

С. А. Беличева классифицирует социальные отклонения в девиантном поведении следующим образом:

а) **корыстные ориентации:** правонарушения, проступки, связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду. Это хищения, кражи, спекуляция, протекция, мошенничество и др.;

б) **агрессивные ориентации:** действия, направленные против личности. Это оскорбление, хулиганство, побои, убийство, изнасилование и др.;

в) **социально-пассивные типы:** стремление уйти от активного образа жизни, уклониться от гражданских обязанностей, нежелание решать личные и социальные проблемы. Это уклонение от работы, учебы, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, суицид и др.

Рост количества детей с отклонениями в развитии и поведении, увеличение числа учащихся с социальной девиацией и школьной дезадаптацией привели к необходимости введения спецкурса «Девиантология». Данный курс призван: подготовить студентов к работе с детьми с девиацией в развитии и поведении, а также их эффективному обучению и воспитанию; помочь будущему учителю войти в мир психолого-педагогической коррекционной работы; показать сложности и трудности в работе с такими детьми; раскрыть наличие арсенала специальных путей и средств по разрешению проблем отклонения в поведении и развитии детей и подростков; ознакомить с превентивными мерами по работе с педагогически запущенными и трудновоспитуемыми несовершеннолетними.

Воспитательно-профилактическая и коррекционно-реабилитационная работа с несовершеннолетними с недостатками в развитии и девиациями в поведении до недавнего времени делала ставку на административно-карательную концепцию, в основе которой лежала педагогика перевоспитания, ориентирующая образовательный процесс на «перековку», «переделку» личности ребенка. Вместе с тем практика специальных воспитательных учреждений зарубежных государств, изменившаяся образовательная ситуация в Республике Казахстан, результаты целенаправленных психолого-педагогических исследований

свидетельствуют о бесперспективности данного направления в превентивной работе с детьми и подростками, требующими особого педагогического внимания. Возникла задача более действенных и результативных путей профилактики и психолого-педагогической коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, опирающихся на принципы гуманизации и индивидуализации педагогического процесса в общеобразовательной школе. На смену административно-декларативной концепции должна прийти охранно-защитная парадигма (ювенальная психология) воспитательной работы с детьми и подростками с отклонениями в поведении и развитии. Основными моментами в данном направлении стали адаптация, компенсация, реабилитация, коррекция. Однако превентивная психология и коррекционная педагогика находятся на стадии становления (по сравнению с дефектологией). Появились исследования, изучающие детей на стыке «норма — аномалия» (например, акцентуация характера, дети группы риска и т. д.).

Поэтому, чтобы выяснить сущность и природу коррекционной психолого-педагогической деятельности с девиациями в поведении и развитии, следует обратиться к педагогическим работкам специальных образовательных учреждений, научным исследованиям в области превентивной психологии и специальной педагогики.

Вопросы к теме 1

1. Межпредметная связь «Девиантологии» с другими отраслями наук.
2. Научный подход В. Д. Менделевич к проблемам отклоняющегося поведения.
3. Классификация девиантного поведения С. А. Беличевой.
4. Состояние воспитательно-профилактической и психолого-коррекционной работы с несовершеннолетними в Республике Казахстан.

Литература к теме 1

- Абдулина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования.— М., 1991.*
Выготский Л. Я. Вопросы детской психологии.— СПб: Союз, 1997.

Дубрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения.— М., 1987.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Кит Г. Г. Пути повышения эффективности практической подготовки студентов вузов к воспитательной работе в школе: Автореферат дис. канд.пед.наук.— Киев, 1991.

Колесникова Г. И., Котова А. Б., Петрулевич А. И. Девиантное поведение.— Ростов-на-Дону, 2007.

Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— Санкт-Петербург, 2005.

Рогов Е. И. Личность учителя: теория и практика.— Астана, 2005.

Сластенин В. А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе: содержание, структура, функции.— М., 1982.

Шиянов Е. Н., Буланова Е. Г. О сущности формирования мотивационно-ценностного отношения к педагогической деятельности и устойчивых профессиональных намерений у студентов вуза.— М., 1982.

ТЕМА 2.

Теоретико-методологические основы педагогической и социальной запущенности несовершеннолетних в семье и школе

В научном сообществе нет единодушия о причинах девиантного поведения. В начале XX века были распространены биологические и психологические трактовки причин девиации. Итальянский врач Ч. Ломброзо считал, что существует прямая связь между асоциальным поведением и биологическими особенностями человека. Выделенный им тип «прирожденного преступника» представлял собой деградирующего индивида с выступающей нижней челюстью, пониженной чувствительностью к боли и т.д. Американский психолог У. Х. Шелтон считал, что конституция тела определяет черты характера. Опираясь на исследования 200 юношей в центре реабилитации, Шелтон сделал вывод, что наиболее склонны к девиации атлетически стройные люди. Позднее сторонники психологической трактовки связывали девиацию с психическими чертами (неустойчивостью психики, неразвитостью эмоционально-волевой сферы).

На основе современных научных достижений следует считать бесспорным, что как в экономических и историко-культурных отношениях, так и в индивидуальных задатках можно обнаружить факторы, способствующие в большей или меньшей степени склонению отдельной личности к девиации. В этом смысле представляется правомерным говорить о социокультурных жизненных явлениях. Так, например, в определенных национальных или этнических культурах могут передаваться по традициям и обычаям образцы наследуемых моделей поведения. Известно, что дети, выросшие в криминальных семьях, просто-напросто следуют образцам поведения своих родителей или знакомых взрослых. Употребление алкоголя, курения, агрессивного поведения связывается с эталонами «взрослости» и «мужественности». Иногда алкоголизм ассоциируется с состоянием «национальной скорби».

Социальные нормы образуются как стихийно (например, в виде традиции), так и целенаправленно (законы, правила, предписания). В оценке поведенческой нормы выделяют следующие подходы: социальный, этнокультурный, возрастной, психологический, пси-

хиатрический, гендерный, профессиональный (В. Д. Менделевич). Так как объектом дисциплины «Девиантология» стали несовершеннолетние, то нас интересуют социальный, психологический, гендерный и возрастной аспекты. Социальный подход ориентирован на внешние формы адаптации и базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения личности. Но здесь не учитываются индивидуально-личностные качества и «Я — концепция». Психологический подход рассматривает девиантное поведение с так называемыми психологическими комплексами, саморазрушением личности и внутренними конфликтами, не позволяющими девианту реализовать имеющиеся возможности /задатки/. Возрастной подход исходит из учета несоответствия поведения возрастным шаблонам и нормам. Это могут быть как количественные (гротескные) отклонения, отставание (ретардация), так и качественные инверсии. Гендерный подход исходит из представления о традиционных половых стереотипах и стилях мужского и женского поведения. К девиациям данного вида могут относиться изменения сексуальных предпочтений и ориентаций.

В современной психологии истоки девиантного поведения и соответственно правонарушений принято искать в социально-культурной и педагогической запущенности. Употребляют разные понятия для этой социальной группы: «трудновоспитуемые», «кризисные», «педагогически запущенные», «дезадаптивные», «деструктивные», «асоциальные», «делинквентные» и др.

Природа отклоняющегося поведения различна. Нарушения поведения рассматриваются в тесной связи с особенностями личности. Абрумова А. Г., Жезлова Л. Я. предлагают классификацию типов девиантного поведения, основанную на социально-психологическом подходе. Они выделяют четыре основных типа девиантного поведения у детей и подростков:

1. Антидисциплинарное поведение;
2. Антисоциальное (антиобщественное);
3. Делинквентное (противоправное);
4. Аутоагрессивное поведение.

К девиантному поведению антидисциплинарного типа могут быть отнесены нарушения режима и дисциплины в учебно-воспитательном учреждении, например: систематический срыв уроков, отказ от выполнения учебных заданий и т.д.

К антисоциальному поведению могут быть отнесены поступки, связанные с невыполнением или непризнанием общеприня-

тых нравственных норм поведения, отказ от учебной и трудовой деятельности, бродяжничество, раннее вступление в половую жизнь, сексуальные эксцессы, употребление спиртных напитков, наркотиков, токсических средств.

Понятие «делинквентное поведение» применяется только в случаях противоправных действий несовершеннолетних. Сюда относятся вымогательство, угон транспортных средств. В этом случае необходима своевременная диагностика с целью лечения и реабилитации, а также профилактика более тяжелых форм нарушения поведения и дезадаптации личности ребенка. К ним относятся многочисленные психоподобные состояния различной этиологии, некоторые формы психопатий и акцентуации характера, психогенно обусловленные патохарактерологические реакции личности.

К группе непатологических форм поведения относят микро-социальную запущенность и характерологические ситуационные реакции отказа, протеста, имитации, реакции группирования со сверстниками, эмансипации, побеги из дома, реакции увлечения, компенсации и гиперкомпенсации, сексуальные влечения, малолетняя проституция и др. При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают негативную направленность.

В психологии нет единого понимания «трудного» ребенка, единого подхода к диагностике и коррекции его поведения и личностного развития. Само понятие «трудный подросток» приняло форму широко распространенного социального стереотипа. Прежде всего, необходимо отделить понятие «трудный» от понятия «трудновоспитуемый». Трудновоспитуемость предполагает сопротивление воспитательному воздействию, вызванное самыми разными причинами, включая дефекты умственного и физического развития, педагогические просчеты, затрудненную социальную адаптацию к той или иной усваиваемой социальной роли, особенности характера, темперамента и другие личностные особенности и отклонения асоциального характера. Как известно, сопротивление воспитательному воздействию не всегда связано с социальной запущенностью, с отклонениями в поведении и сознании подростка. Оно может проявляться и как

следствие педагогических просчетов, неумения осуществлять индивидуальный подход в процессе обучения и воспитания. Так, скажем, особо одаренный учащийся может вызывать серьезные затруднения у педагога самостоятельностью своего мышления, неприятием привычных трафаретных решений, объяснений отдельных явлений, склонностью к спорам, возражениям. Конфликты, возникающие в учебной деятельности, переносятся на взаимоотношения с педагогом, что представляет собой вид трудновоспитуемости. Стереотип же «трудный» несет в себе определенные ожидания общественно опасного поведения и предполагает набор вполне определенных типических и социальных качеств, которые хорошо осознаются как самими ребятами, так и взрослыми.

Характерные особенности «трудного»:

1. Включение в определенную уличную субкультуру со своими нормами, понятиями, жаргоном, кличками и авторитетами, заменяющими ему референтную группу и направляющими процесс его социализации;

2. Активное сопротивление воспитательному воздействию со стороны школы, семьи, неприятие социальных ценностей. Он не просто плохо учится, а гордится этим; не просто употребляет алкоголь, курит, сквернословит, а бравировает этим;

3. Затруднен процесс формирования самосознания. Он либо не способен к реальной критической самооценке своего поведения, либо оценивает себя с позиции своей неформальной группы, либо пользуется различными приемами психологической защиты.

В трудновоспитуемом подростке, как в фокусе, соединяются психолого-педагогические, медико-биологические, социальные проблемы детства.

В современной российской социологии особый интерес представляет позиция Я. И. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для различных социальных групп. На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиации служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений.

В науке социологии различают механизм и сферы социализации личности. Механизм социализации — это средства, с помощью которых человек воспринимает и усваивает социальную информацию. По мнению психологов, к их числу следует отнести внушение, адаптацию, убеждение, подражание, руководство, наставление и пр.

Сферы социализации — это социальные институты, под влиянием которых происходит освоение социального опыта. Их подразделяют на макросреду (систему социальных отношений в целом) и микросреду (отношения в рамках семьи, школы, ближайшего бытового, дружеского и иного окружения).

Социализация как процесс осуществляется различными социальными институтами. Институты социализации — это система специально созданных или естественно сложившихся учреждений и органов. Их назначение и функционирование направлено на развитие индивидов, прежде всего путем образования и воспитания.

Первый и главнейший институт социализации — это семья. Исклyчительно влияние семьи на нравственное формирование личности. Тонкость ощущения человека, эмоциональная восприимчивость, чуткость и сопереживание в духовном мире другого человека — все это постигается в семье, во взаимоотношениях детей с родными.

Основы правосознания, как и в целом сознания личности, закладываются в детские, школьные годы. Важнейшими агентами правовой социализации являются семья и школа. Основным психологическим механизмом формирования правосознания у детей и подростков является так называемая персонификация. Для ребенка нравственно-правовые ценностные ориентации персонифицированы в фигурах родителей. Именно от них он узнает, как подобает себя вести в различных ситуациях, копирует с них модели социального поведения. Но степень и глубина усвоения образцов поведения, нравственно-правовых установок в значительной степени зависят от отношения ребенка к конкретным лицам (родителям) — носителям определенных ценностных ориентаций. При положительном эмоциональном отношении к родителям, а позже и к учителям ребенок усваивает не только конкретное содержание процесса общения, но и их отношение к предметам, явлениям и т.д. Так формируются основные нравственно-правовые категории, понятие о добре и зле, представление о справедливости.

Правовая школьная социализация осуществляется по двум направлениям. Во-первых, это прямая правовая социализация на специальных уроках, на которых школьникам рассказывают о принципах государственного устройства, о роли и функциях права в жизни общества, объясняют права и обязанности граждан и т.д. Во-вторых, целям правовой социализации служат встречи школьников с представителями правоохранительных органов, на которых разъясняется необходимость соблюдения правовых норм и на примерах судебно-следственной деятельности показываются последствия их несоблюдения. Необходимо отметить, что прямая правовая социализация в нашей стране не завершается школой. Она продолжается практически во всех вузах страны, где студенты изучают основы права и такие дисциплины, как юридическая психология и др.

Важнейшим фактором формирования личности трудного подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия. Нередко родители общение с подростком воспринимают как нагрузку, время от времени принимаются за «правильное» воспитание, требуют объяснений, кричат, грозят. Контакты таких родителей с детьми носят случайный, эпизодический характер. И. С. Кон считает, что нет ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом. Разногласия в воспитательных методах отца и матери не дают подростку осмыслить, что хорошо, а что плохо, кто в данной ситуации прав, кому из родителей верить и кого слушать.

Авторитет и уважение к родителям нельзя пробудить упреками или призывами к сочувствию. Авторитет растет постепенно, как результат общения, серьезного, рассудительного, искреннего. Подростки склонны сопоставлять слова и поступки родителей от их профессионального статуса, образовательного уровня. В подростковый период от родителей требуются особое психологическое чутье и педагогическая культура, чтобы своевременно изменить характер взаимоотношений с подростком, предоставив им больше инициативы и самостоятельности в отношении тех проблем, которые могут быть правильно решены ими самими при помощи их собственной компетенции и жизненного опыта.

Характер отношений родителей с подростками оказывает серьезное влияние на их отношение к жизненным перспективам. Взрослые часто стремятся или все сделать за детей, или до мело-

чей регламентировать их действия. У подростка в таком случае нет выбора, им не надо принимать самостоятельных решений. Отсюда — беспомощность, неустойчивость в реальном столкновении с многообразием жизненных ситуаций. Основной мотив, определяющий поведение подростка, желание самоутверждения, также остается нереализованным в этой атмосфере запретов. И тогда начинается ослабление, и даже ухудшение взаимного общения. Характерно, что родители подростков отмечают пренебрежительное отношение к их мнению, противодействие их указаниям, протест к их контролю.

Атмосфера психологической напряженности, частые затяжные конфликтные семейные ситуации сильно действуют на ребенка, и всегда резко отрицательно. В таком состоянии дети легче поддаются влияниям, так как стремятся к разрядке внутреннего напряжения. Семейное неблагополучие многообразно — ссоры и взаимное непонимание, недостаток родительской любви к подростку. На разных этапах жизни то одни, то другие факторы могут сыграть неблагоприятную роль, но удельный вес их различен.

Вопросы к теме 2

1. Зарубежные концепции, объясняющие девиацию поведения.
2. Что означают понятия «трудный» и «трудновоспитуемый»?
3. Позиция российских ученых относительно девиации поведения.

Литература к теме 2

Арзуманян С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков.— Ереван, 1980.

Байярд Р. Т. Дж. Ваш беспокойный подросток.— М., 1991.

Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание.— М., 1986.

Бютнер К. Жить с агрессивными детьми.— М., 1991.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Исаев Д. Н., Каган В. Е. Аутистические синдромы у детей и подростков: механизмы расстройства поведения //Патологические нарушения поведения подростков.

Колесникова Г. И., Котова А. Б., Петрулевич А. И. Девиантное поведение.— Ростов-на Дону, 2007.

Кле М. Психология подростка: психосексуальное развитие.— М., 1991.

Кэмпбелл Р. Как справиться с гневом ребенка.— СПб: Питер, 2002.

Леонгард К. Акцентуированные личности.— Киев, 1989.

Паренс Г. Агрессия наших детей.— М., 1997.

Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой.— М., 1995.

Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов.— СПб, 1997.

ТЕМА 3.

Роль неформальных криминогенных групп в десоциализации несовершеннолетнего

В психологии существует понятие «групповой динамика». Групповая динамика — это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидуумами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению.

Механизм образования стихийных, или неформальных, подростковых и юношеских групп включает в себя как бы 2 блока проблем: 1) Как подросток (юноша) отчуждается от традиционных групп социализации? и 2) Почему они объединяются в стихийные группы с антисоциальной направленностью? В зависимости от возможности удовлетворения потребности в самоутверждении, самоопределении, самореализации и самооценке молодежь делится на 3 группы. У 1-й — есть возможности; у 2-й — они ограничены; у 3-й — эти возможности отсутствуют. Происходит первичное расслоение в среде молодежи, она делится на «способных и неспособных», «хороших и плохих», «дисциплинированных и нарушителей». Неспособные, неуспевающие и нарушители, получив такое социальное клеймо (стигматизация), стараются его оправдать.

В этом сложном и жестоком мире подросток беззащитен. Где ему искать защиту? В семье? Для родителей он уже не ребенок. В школе? Кому он там нужен? В милиции? Смешно...

Недостаток внимания со стороны взрослых — не единственная причина, побудившая подростка искать группу сверстников. Не менее важный мотив — стремление к неформальному общению, общению эмоционально значимому. Конечная цель такого эмоционального общения состоит не только в проведении досуга, но и в получении подростком информации об отношении сверстников к нему, то есть в определении своего личного статуса, и в конечном счете в самореализации. Несмотря на трудность достижения подлинно глубокого эмоционального общения подростка со сверстниками, общение с ними в неформальных группах тем не менее позволяет удовлетворить следующие потребности:

- 1) в безопасности (защищенности);
- 2) в снятии (разрядке) нервно-психического напряжения;

- 3) в понимании, сочувствии, сопереживании;
- 4) в дружбе (в ощущении своей ненужности);
- 5) в самостоятельности, независимости, автономии от взрослых;
- 6) в положительной оценке, уважении со стороны равных себе сверстников (завоевание личного статуса);
- 7) в утверждении себя, завоевании популярности, признании (приобретении социального статуса);
- 8) в получении новой информации;
- 9) в достижении эмоционального комфорта.

В коллективе выделяются аутсайдеры. Аутсайдерство — то общее, что сближает подростков и притягивает их друг к другу. Это социально-психологическая действительность, которая питает образование неформальных групп с антиобщественной ориентацией, а ограниченные возможности удовлетворения потребностей и реализации интересов ускоряют превращение субъективной готовности к выбору противоправных способов протеста и самореализации в объективную реальность, т.е. аутсайдерство — состояние человека, попавшего в социальный тупик и пытающегося из него выйти. Это влечет за собой три рода конфликтов: между подростком и учителем, наставниками, воспитателями; между подростками и коллективом класса, группы, бригады; между подростками и семьей. Если конфликты вовремя не разрешены, подросток «выталкивается» из основных институтов социализации. Психологические особенности возраста таковы, что подросток не может находиться в изоляции и ищет группу, в которой он был бы равным. И находит ее среди тех, кто попал в такое же отвергнутое положение. Чтобы самоутвердиться, им необходимо объединиться. Так формируются стихийно-подростковые группы прогульщиков уроков (протест: «все равно я ничего не понимаю»), группы бродяг (против недоверия и непонимания семьи: «только ругают и бьют, а понять не хотят»), группа не занятых трудом и учебой (неквалифицированная и низкооплачиваемая работа).

Неудачи в основных видах деятельности (учебе, освоение специальности) порождают вместо уверенности в своих силах заниженную самооценку, вместо чувства собственной значимости — ощущение ущербности и ненужности. И это становится постоянным состоянием несовершеннолетнего и способствует жизненным неудачам. Доминирующий мотив вхождения в группу

— боязнь остаться в изоляции, потребность в понимании, равноправии, авторитете («Там я впервые почувствовал себя равным, там я нужен»).

В неформальных группах действуют другие способы самоутверждения. Исследователи объединяют их в 4 вида:

- 1) невыполнение основных социальных обязанностей;
- 2) невыполнение принятых в обществе стандартов поведения;
- 3) аморальное поведение;
- 4) правонарушение.

Какие формы самоутверждения изберет та или иная группа, зависит от состава группы, лидера, уровня криминальной зараженности среды и криминальных традиций. Изначально неформальные группы могут не иметь асоциальной цели. Нередко патологические цели их «жизни» являются ответной реакцией на патологические формы борьбы с ними. Каждый блок имеет особенности проявления в различных социокультурных средах и регионах, у конкретных социальных и этнических групп.

Многие исследователи образование стихийных группировок связывают с процессом маргинализации и негативными его последствиями. Маргинальность не причина образования группировок, а только интенсивное вхождение в аутсайдерство.

Противопоставление себя окружающему миру, свойственное подросткам досуговых групп, проявляется в ряде особенностей их поведения, имеющих демонстративный характер. Сюда относятся, в первую очередь, такие признаки (символы) их независимости и противопоставление взрослым, как особенности одежды, жаргон (юношеское аргю). Употребляемые подростками термины, нередко грубы, условны, сплошь и рядом словам придается смысл, противоположный их обычному значению, часто встречается заимствование словечек из блатного лексикона. Вся эта словесная игра выполняет функцию отделения «своих» от «посторонних», а также упрочивает групповую солидарность. Но не только этими чисто внешними атрибутами ограничивается различие между миром взрослых и миром подростков.

Как отмечал В. В. Лунев, «через «школу» подростковых криминальных группировок прямо и косвенно из поколения в поколение проходят сотни, тысячи, а не исключено, и миллионы подростков. Подростковый опыт насильственного, корыстного и анархического поведения у многих сохраняется долгие годы, а у

некоторых — всю жизнь. Сбросить этот тяжелый груз, приобретенный в детстве и отрочестве, всегда и всем бывает трудно».

При самой благоприятной социализации личности в последующем негативный груз подростковой биографии, уйдя в подсознание, будет больно давить на человека в соответствующих поведенческих ситуациях. Об этом свидетельствует криминально-психологический анализ мотивации тяжких преступлений. О том же говорят нежелательные поступки многих людей. Очень часто истоки взрослых отклонений, которые, казалось бы, явно расходятся с достигнутым статусом человека, с ожиданиями его ролевого поведения, можно найти в его детстве и отрочестве.

Вся история, и особенно ближнего зарубежья, свидетельствует о том, что прямые воздействия на сознание малоэффективны, если они не находят отклика в потребностях и мотивациях человека. Потребности и привычки, сформировавшиеся в детстве и отрочестве условиями существования, укореняются в сознании и подсознании так же легко, как семя, брошенное на влажную и унавоженную почву.

В настоящее время в связи с массовым распространением стихийных досуговых подростковых компаний (групп) наметился определенный разрыв между ценностями, принятыми в этих группах, и нравственно-правовыми ценностями мира взрослых, что не может не вызывать чувства тревоги по следующим причинам. Во-первых, при определенных негативных социальных условиях в досуговых стихийных подростковых группах могут возникать и получать распространение такие уродливые явления, как пьянство, наркомания, токсикомания, проституция, преступность. Во-вторых, возрастная отчужденность может сопровождаться резким ослаблением социального контроля, нарушением важнейшей функции процесса социализации подрастающего поколения — ослаблением преемственности между поколениями вследствие деформации системы передачи и усвоения социального опыта старших. Нравственно-правовые ценности взрослых, такие, как доброта, взаимное доверие, готовность к сотрудничеству и взаимопомощи, честность, порядочность, трудолюбие, социальная ответственность, справедливость, уважение к закону и многие другие, не передаются по наследству. Они должны быть усвоены в процессе нравственно-правовой социализации, воспитания, в процессе общения со старшими, которые этими качествами обладают, сознают их ценность, стараются

привить подросткам. Если же подростки находятся в контакте лишь со своими сверстниками, если только их группа является для них референтной, то они не усваивают типы поведения, обусловленные культурными традициями и основанные на взаимном уважении, нравственно-правовых началах поведения.

При неблагоприятных социальных условиях подростковые группы могут постепенно перерасти в асоциальные, а затем и антисоциальные.

На первом этапе негативного развития группы связи ребят в ней неглубоки, случайны, группы аморфны, признанного вожака нет. Членами такой группы являются «трудные» подростки. Им свойственны негативное отношение к учебе, недисциплинированность, эпизодическое девиантное поведение (курение, азартные игры, употребление спиртных напитков, наркотиков, мелкие кражи, бродяжничество).

На втором этапе, если группа сохраняется, она стабилизируется, численность ее уменьшается, в ней появляется вожак. Негативное отношение к учебе перерастает во враждебное отношение к педагогам, лучшим ученикам, в целом к школе. Члены таких групп регулярно совершают не только аморальные поступки, но и серьезные правонарушения — кражи, хулиганские действия.

На третьем этапе деформации группа начинает жить по своим узкогрупповым нормам, оправдывающим асоциальное поведение. Лидером группы в большинстве случаев становится лицо, отбывшее наказание. Происходит окончательный разрыв со школой, ПТУ, девиантное поведение перерастает в преступное (хищения, грабежи, злостное хулиганство, угон автотранспортных средств и др.). Таким образом, группа становится криминогенной.

Механизм разлагающего влияния криминогенных групп на ее членов выглядит следующим образом: доминирующей, а затем единственно возможной формой досуга рано или поздно становится бесцельное времяпрепровождение, пьянство, кражи и грабежи с целью добычи денег для приобретения спиртного, наркотиков, общение с женщинами аморального поведения, драки между собой, изнасилования. Все это неизбежно приводит к деградации личности. Если несовершеннолетний «застревает» в такой группе надолго, то негативные последствия дефектов правовой социализации могут стать необратимыми.

Вопросы к теме 3

1. Что означает понятие «групповая динамика»?
2. Механизм образования неформальных подростковых и юношеских групп.
3. Сравнительная характеристика аутсайдерства и маргинальности несовершеннолетних.

Литература к теме 3

Аргуманян С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков.— Ереван, 1980.

Винникотт Д. В. Разговор с родителем.— М., 1995.

Дусманбетов Г. А., Шеръязданова Х. Т. Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков.— Алматы, 2003.

Змановская Е. В. Девиантология.— М., 2004.

Кон И. С. Психология ранней юности.— М., 1989.

Криминологи о неформальных молодежных объединениях.— М., 1990.

Ливехуд Б. Кризисы жизни — шанс жизни. Развитие человека между детством и старостью.— Калуга, 1994.

Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста: (Справочник практического психолога).— М., 2004.

Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— Санкт-Петербург, 2005.

Прихожан А. М. Психология неудачника.— М., 2000.

Раттер Б. Помощь трудным детям.— М., 1995.

Шульга Т. И., Слот В., Спаниард Х. Методика работы с детьми «группы риска».— М., 1998.

Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: Учебник для вузов.— М., 1998.

ТЕМА 4.

Соотношение биологического и социального в генезисе отклоняющегося поведения

Трактовка причин девиантного поведения тесно связана с пониманием самой природы этого социально-психологического явления. Известно, что в человеческом поведении сочетаются компоненты различного уровня — биологические, психологические и социальные. В соответствии с этим существуют концепции, уделяющие главное и исключительное внимание биологическим детерминантам (причинам); концепции, делающие акцент на психологических факторах; и социальные — объясняющие девиантное поведение исключительно социальными причинами.

Влияние общественных процессов и социальных групп на поведение людей рассматривается, прежде всего, в рамках социологического подхода. Наиболее известными представителями данного направления являются О. Конт, Г. Тард, А. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон.

Впервые объяснение социальных девиаций было предложено в теории аномии Э. Дюркгеймом. Термин «аномия» в переводе с французского означает «отсутствие закона, организации». Это такое состояние социальной дезорганизации — социального вакуума, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые не утвердились. Эту теорию он использовал в своем классическом исследовании сущности самоубийства (1897). Ученый считал, что количество самоубийств зависит не столько от внутренних свойств индивида, сколько от внешних причин, управляющих людьми. Э. Дюркгейм настолько не сомневался в объективной природе социальных отклонений, что утверждал «нормальность» преступности. По его мнению, нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорными признаками нормального явления, ибо «преступления наблюдаются во всех обществах всех типов..., преступность не снижается по мере развития человечества».

Таким образом, Э. Дюркгейм рассматривал социальные отклонения преимущественно как следствие нормативно-ценностной дезорганизации общества. Его идеи получили дальнейшее развитие в работах исследователей, признающих в качестве ведущих причин девиантного поведения противоречия между

классами и различными социальными силами, например: новаторскими и консервативными.

Р. Мертон, один из наиболее ярких представителей Э. Дюркгейма, рассматривает девиантное поведение как результат несогласованности между определяемыми культурой устремлениями и социальной структурой, задающей средства их удовлетворения. Например, в современной американской культуре доминирует идея благосостояния, которая в свою очередь определяет высокую индивидуальную значимость успеха. Через социальные нормы культура определяет не только цели, но и легитимные способы их достижения. Так, если человек усердно трудится, его «американская мечта», в конце концов, должна стать реальностью.

Не все люди (классы) имеют одинаковые условия для достижения успеха, но они могут адаптироваться к возникшему противоречию несколькими путями. В качестве таких путей адаптации Р. Мертон выделил:

- а) конформизм (полное принятие социально одобряемых целей и средств их реализации);
- б) инновацию (принятие целей, отвержение легитимных способов их достижения);
- в) ритуализм (негибкое воспроизведение заданных или привычных средств);
- г) ретризм (пассивный уход от выполнения социальных норм, например в форме наркомании);
- д) мятеж (активный бунт — отрицание социальных норм).

Другими объективными факторами социальных девиаций признаются: различия между участниками социального взаимодействия и невыполнение ожиданий (Т. Парсонс); несоответствие между распределением благ и личными качествами людей (П. Сорокин); влияние норм девиантной субкультуры и обучения (Р. Клауорд, Л. Оулин). Так, личность, с раннего детства помещенная в девиантную субкультуру (криминальную, конфликтную или ретристскую), с большой вероятностью будет проявлять соответствующие формы девиантного поведения.

Наряду с рассмотренными объективными социальными факторами действуют так называемые субъективные причины девиантного поведения. В соответствии с теорией стигматизации (Э. Лемерт, Г. Беккер) девиации — следствие того, что само общество (вернее, социальная группа) наклеивает на личность

соответствующие ярлыки путем соотнесения действий конкретного человека с абстрактными правилами (первичная девиантность). Постепенно формируется репутация, которая вынуждает придерживаться девиантной роли (вторичная девиантность).

И. Гофман выделяет три типа стигмы: физическая стигма (врожденные аномалии и телесные увечья); дефекты воли (алкоголизм, наркомания, душевные болезни); расовые стигмы («черные»).

Современный российский исследователь Ю. А. Клейберг на примере подростковой девиантности также раскрывает девиантное поведение через отношение личности к культурным нормам. По его определению, «отклоняющееся поведение — это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью ценностного отношения к ним». Для этого используются особые приемы: сленг, символика, мода, манера, поступок и т.д. Девиантные действия подростков выступают как средство достижения значимой цели, самоутверждения и разрядки.

Таким образом, социологические и близкие к ним социально-психологические теории рассматривают девиантное поведение как результат социальных процессов, сложных взаимоотношений между обществом и конкретной личностью. С одной стороны, мы видим, что в самом обществе имеются серьезные причины для отклоняющегося поведения, например: социальная дезорганизация и социальное неравенство. С другой стороны, приходим к пониманию роли индивидуальности конкретного человека в процессе социализации его личности.

Другим важным фактором, влияющим на поведение личности, несомненно, выступают внутренние, биологические условия — та природная почва, с которой взаимодействуют любые внешние условия. Биологические предпосылки включают: наследственно-генетические особенности, врожденные свойства индивида (приобретенные во время внутриутробного развития и родов), импринтинг (запечатление на ранних этапах онтогенеза).

Биологический фактор регулирует следующие характеристики индивидуального бытия:

- 1) индивидуальное своеобразие процесса онтогенеза (в том числе темпы созревания, старения);
- 2) гендерные (половые) различия;
- 3) возрастные особенности;

- 4) физическую конституцию;
- 5) здоровье и выносливость;
- 6) состояние и типологические свойства нервной системы.

Биологическая трактовка природы и причин девиантного поведения имеет давнюю историю. В XIX веке итальянский врач-психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо (1836—1909) предложил биосоциологическую теорию, в которой связал преступное поведение человека с его анатомическим строением. Объектами пристального внимания стали череп, мозг, нос, уши, цвет волос, татуировка, почерк, чувствительность кожи, психические свойства преступников. Используя антропометрический метод, исследователь выделил 37 характеристик «врожденного преступного типа», в том числе: выдающаяся нижняя челюсть, сплюснутый нос, редкая борода, приросшие мочки ушей. Позднее теория Ч. Ломброзо, хотя и вошла в историю научной мысли, но была признана научно несостоятельной.

Другим ярким представителем данного направления выступает американский врач и психолог Уильям Шелдон (1898—1984), который обосновал связь между типами темперамента (и поведения), а также типами соматического строения человека. Ученый выделил три вида ведущих телосложения: эндоморфный, мезоморфный, эктоморфный, они коррелируют с тремя типами темперамента: висцеротония, соматотония, церебротония. Их сочетание — это психотип. Например, для соматотонии характерны такие черты, как потребность в удовольствиях, энергичность, стремление к господству и власти, склонность к риску, агрессивность, нечувствительность. Напротив, при церебротонии наблюдаются сдержанность, чувствительность, социофобия, склонность к одиночеству.

Особое место среди биологических теорий занимает эволюционный подход, основанный на предложенных Чарльзом Дарвином законах естественного отбора и наследственности. Сторонники эволюционного подхода рассматривают различные аспекты человеческого поведения как проявление видовых наследственных программ, в то время как критики данного подхода считают необоснованным перенос законов поведения животных на психологию человека.

Этиологический подход Конрада Лоренца (1903—1989), развивающий идеи Дарвина, объясняет различные феномены человеческого поведения, например агрессию, прежде всего

врожденным инстинктом борьбы за существование. «Агрессия, проявления которой часто отождествляются с проявлением инстинкта смерти,— это такой же инстинкт, как и все остальные, и в естественных условиях так же, как и они, служит сохранению жизни и вида».

Современные исследования биологических детерминант поведения человека активно осуществляются в нескольких отраслях: биологии, медицине, криминологии, физиологии и особенно — генетике.

С именами выдающихся ученых XIX в. Фрэнсиса Гальтона (1822—1911) и Грегора Менделя (1822—1884) связано начало развития психогенетики. В 1865 г. они опубликовали результаты первых исследований в области психогенетики, или евгеники. В последующие годы Ф. Гальтон провел систематическое изучение индивидуальных различий, впервые используя близнецовый и статистический методы. Его работы положили начало многочисленным исследованиям детерминант интеллекта. Личностные характеристики и поведение изучались в гораздо меньшей степени.

Одним из немногих исключений являются исследования экстраверсии и нейротизма, проведенные во многих странах мира. Например, изучение 15 тысяч пар родственников в Америке, Австралии и Европе (1992) методом поперечных срезов, принятое шведским ученым Нэнси Петерсон, позволило сделать два основных вывода:

- 1) свойства нейротизма и экстраверсии характеризуются генетической обусловленностью на протяжении всего онтогенеза;
- 2) с увеличением возраста показатели наследуемости снижаются (особенно в случае нейротизма).

В середине 60-х годов XX в. У. Петерс в результате генетических исследований пришел к выводу, что наличие лишней У-хромосомы у мужчин определяет их предрасположенность к криминальному насилию (среди заключенных такая аномалия проявляется в 15 раз чаще, чем обычно). Г. Айзенк, изучая заключенных, пришел к выводу, что экстраверты более склонны к совершению преступлений, чем интроверты, а это, в свою очередь, детерминировано на генетическом уровне. Также у некоторых несовершеннолетних правонарушителей было выявлено отставание в развитии лобных долей головного мозга, что может привести к нейрофизиологическому расстройству, как следствие, и к противоправному поведению.

Несмотря на то, что ген, отвечающий за какой-либо конкретный вид поведения, еще не выявлен, коррекция между наследственностью и поведением признается многими специалистами. Среди других биологических детерминант отклоняющегося поведения называют влияние гормонов (в частности, тестостерона). Даббс и Моррис (1990) на примере 4 тыс. ветеранов войны пришли к выводу о наличии связи между уровнем тестостерона и склонностью к антиобщественному поведению.

Как известно, свойства нервной системы определяют темперамент человека — динамическую составляющую его психической жизни. Нью-йоркское лонгитюдное исследование детей первого года жизни позволило сделать вывод, что в первые месяцы жизни ведущую роль играют такие факторы, как пренатальные условия и особенности родов. Генетически заданная индивидуальность в сфере динамических характеристик (т.е. темперамента) проявляется примерно с 9-месячного возраста.

По данным близнецового исследования А. Торгерсена, из пяти компонентов синдрома трудного темперамента в 6 лет они имеют высокую генетическую составляющую: слабая реакция, высокая интенсивность реакций, низкая ритмичность. В то время как плохая адаптивность определяется преимущественно общесемейной средой, а негативное настроение — индивидуальной средой.

В целом современные знания позволяют говорить о том, что наследуется не какая-то конкретная форма отклоняющегося поведения (например, преступность), а определенные индивидуально-типологические свойства, увеличивающие вероятность формирования девиантности, например импульсивность или стремление к лидерству.

Таким образом, внутренние биологические процессы играют определенную роль в формировании отклоняющегося поведения. Они определяют силу и характер наших реакций на любые средовые воздействия. Несмотря на наличие фактов, подтверждающих существование биологических основ отклоняющегося поведения, они действуют только в контексте определенного социального окружения. Более того, социальные условия сами по себе вполне могут вызывать биологические изменения в организме, определяя, например, реактивность нервной системы или гормональный спад.

В целом отклоняющееся поведение личности является результатом сложного взаимодействия социальных и биологичес-

ких факторов, действие которых, в свою очередь, преломляется через систему отношений личности.

Вопросы к теме 4

1. Что такое детерминация отклоняющегося поведения личности?
2. Перечислите социальные детерминанты девиантного поведения.
3. Основные теории биологических предпосылок девиантного поведения.

Литература к теме 4

Вайзер Г. А. Смысл жизни и возраст. //Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни.— М., 1999.

Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Т., Орлова Л. М. Возрастная психология: Личность от молодости до старости.— М., 1999.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Исаев Д. Н., Каган В. Е. Аутистические синдромы у детей и подростков: механизмы расстройства поведения //Психологические нарушения поведения у подростков.— Л., 1973.

Каган В. Е. Аутизм у детей.— Л., 1981.

Кле М. Психология подростка: психосексуальное развитие.— М., 1991.

Лоренц К. Агрессия (так называемое зло).— М., 1994.

Личко А. Е. Типы акцентуации характера и психопатий у подростков.— М., 1999.

Максименко С. Д. Генетическая психология.— Москва-Киев, 2000.

Маслоу А. Мотивация и личность.— М., 1998.

Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— Санкт-Петербург, 2005.

Мясищев В. Н. Личность и невроз.— ЛГУ, 1998.

Равич-Щербо, Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика.— М., 1999.

Райх В. Характероанализ.— М., 1999.

ТЕМА 5.

Преступность несовершеннолетних и психолого-педагогические основы превентивных мер

Нарушениями поведения или социальной дезадаптацией называются такие состояния, в которых появляются социально неодобряемые формы поведения. Как бы ни были разнообразны эти формы, они почти всегда характеризуются плохими отношениями с другими несовершеннолетними и взрослыми, которые проявляются в драках и ссорах, или, например, агрессивностью, демонстративным неповиновением, разрушительными действиями или лживостью. Они также могут включать антиобщественные и противоправные поступки, такие, как прогулы занятий в школе, бродяжничество, поджоги, хулиганство, воровство и т.д. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные» подростки.

Основные общие дефекты поведения «трудных» подростков: отрицательное отношение к нравственным нормам взаимоотношений между людьми (грубость, упрямство, лживость, жестокость, недисциплинированность и т.д.), отрицательные проявления в учебной работе (лень, постоянная невнимательность, интеллектуальная пассивность, отсутствие познавательных интересов и др.), а также одновременное проявление отрицательных качеств обоих видов.

При отсутствии своевременной психолого-педагогической коррекции «трудные» подростки могут перейти в категорию, характеризующуюся устойчивым асоциальным поведением и склонностью к правонарушениям. Существующие типологии подростков-правонарушителей строятся на выделении их роли в структуре асоциальных групп и дефектов характеров:

1. Организаторы асоциальных групп, циники с устойчивым комплексом асоциальных установок (жестокость, агрессивность, деспотизм, паразитизм, стяжательство, стремление к лидерству любым путем и т.д.);

2. Подверженные власти примитивных потребностей (пищевых, половых, алкогольных, наркотических и др.);

3. Неустойчивые — те, которые испытывают конфликт между аморальными и позитивными побуждениями. Способны осозна-

вать противоправность своего поведения, однако эгоизм и неумение противостоять ситуации стимулируют их антиобщественные поступки;

4. Безвольные, не имеющие собственных нравственных чувств и убеждений и выступающие как полные конформисты и исполнители чужой воли;

5. Аффективные, переживающие постоянное чувство обиды, фрустрации, переоценивающие себя и проявляющие заносчивость, претенциозность, агрессивность к окружающим и т.д.

Разноплановость и большое количество имеющихся типологий связаны с решением частных задач перевоспитания «трудных» подростков и одновременно — с отсутствием единого комплексного психологического критерия для оценки их противоправного поведения. Поэтому целесообразно отказаться от узкопрагматического подхода к определению отдельных свойств личности подростков-правонарушителей.

Эмоциональный комфорт, утрачиваемый подростками в результате семейного неблагополучия и школьных неудач, нуждается в компенсации, так как никто «не может жить в обществе под гнетом постоянного нерасположения и дурного мнения своих близких и тех, с кем он общается. Это бремя слишком тяжело для человеческого терпения». Компенсация эмоциональной неудовлетворенности происходит у подростков за счет самоутверждения в досуговых товарищеских группах. Еще более значима потеря связи с семьей и школой. Подростки собираются в группы совсем не ради преступлений. Они стремятся к общению, дружбе, а случайные встречи используют для совместных развлечений. Опасность возникает в том случае, когда подростки попадают под влияние дурного начала, когда ведущую роль в группе получает циничный, агрессивный, чаще всего старший по возрасту, молодой человек. Этот вожак может быть подростком, но, как правило, им оказывается более взрослый, достаточно деморализованный человек, который внушает, что мужское поведение заключается в сквернословии, употреблении спиртного, что если нет денег, то их можно добыть преступным путем. Постоянное пребывание деморализованных подростков в криминальной досуговой группе приводит к тому, что она становится для них специфической средой, которая была в значительной мере изолированной от позитивного воздействия общественных институтов (семья, школа). Она дает возможность таким подрост-

ткам удовлетворять потребность в общении, беспрепятственно пьянствовать, проводить время в соответствии со сложившейся искаженной системой ценностей и интересов, утверждать себя посредством антисоциальных действий.

В значительном числе случаев преступления совершаются подростками под давлением группы, ее «морали» по таким мотивам, как слепое стремление поддержать друзей, упрочить занимаемое в группе положение, заслужить «авторитет» среди сверстников.

В основе преступного поведения несовершеннолетних лежит ряд мотивов, среди которых на первом месте находятся мотивы самоутверждения, стремления занять свое место в группе. К их числу принадлежат «мотивы роста», которые проявляются в противоречивой форме: с одной стороны, подросток убеждает группу «Я как все», а с другой, подчеркивает: «Я — личность». А. И. Долгова, раскрывая содержание данного мотива, отмечает: «Из позиции «Я как все» вытекает активное поддержание обычаев, традиций микросреды, подражание товарищам («куда они, туда и я», «что они, то и я»), стремление не отставать от группы, не потерять уважение товарищей, активность преступных действий. Другая позиция «Я — личность» проявляется, как правило, при взаимоотношениях с другими, «не своими», а в собственной микросреде — в исключительных крайних случаях. С этой позицией связано резкое реагирование на обиду, замечания, даже обоснованные по существу, потребность как-то выделиться, следовать моде или, наоборот, нарушать нормы в одежде, и причёске, бросая тем самым вызов».

Было установлено, что в основе совершения насильственных преступлений, особенно хулиганства, разбойных нападений, лежит такой психологический механизм, как гиперкомпенсация. В значительной степени он характерен и для несовершеннолетних преступников. Как отмечают А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова, речь идет о стремлении устранить ощущение какой-то мнимой или действительной неполноценности, доказав себе и окружающим, хотя бы и в уродливой антиобщественной форме, сверхценность своей личности («комплекс Герострата»). В суждениях просматривается стремление к самоутверждению, желание показать другим и почувствовать самому свою силу, смелость, бесстрашие, способность к риску. Указанные тенденции проявляются в «семантической защите» совершенного деяния путем переиме-

нования и обозначения нейтральными терминами («взял» вместо «украл»).

Предлагается следующая классификация мотивов противоправного поведения несовершеннолетних:

1. Биологические мотивы, обеспечивающие физиологическое выживание организма (зачастую подросток кормит себя, родителей-алкоголиков и младших братьев и сестер): украл еду, дрова и т.д.;

2. Инфантильные мотивы, где отсутствуют цели жизнеобеспечения или наживы, доминируют гедонистические цели с романтическим и приключенческим оттенком. Например, ограбление ларька с целью «приятного» проведения досуга в компании: награбленным не дорожат, остатки еды и питья могут отдать другим;

3. Мотивы самоутверждения в рамках реакции подражания референтной группе, здесь наблюдаются различные варианты групповых противоправных действий;

4. Корыстные мотивы с целью материального обеспечения;

5. Общегуманные мотивы, удовлетворяющие личные потребности родных и близких. Например, украл велосипед для себя или брата, игрушки для сестры и т.д.;

6. Агрессивные мотивы, которые приводят к хулиганству, актам вандализма, мести, убийствам и т.д., как дифференцированные, так и недифференцированные по направленности;

7. Мотивы страха, возможные в двух вариантах: а) подчинение в силу психологической зависимости от членов группы или ее руководителя и б) принуждение в силу физической зависимости и прямых угроз расправы. Именно здесь ярко проявляется борьба мотивов, когда субъект осознает и понимает противоправность деяния, но не может руководить своими действиями.

Особая связь групповой преступности несовершеннолетних с алкоголизмом — связь эта многоканальная, прямая и обратная. Алкогольные эксцессы несовершеннолетних — это и способы «взрослого» самоутверждения, проведения досуга, свободного общения. Они — групповые по своему характеру. Едва ли можно встретить случаи, когда подростки употребляли алкоголь в одиночку. Им обязательно нужны зрители, аудитория, действия перед ней и составляют суть группового алкогольного эксцесса.

Изучение историй болезней лиц, находящихся на излечении в лечебно-трудовых профилакториях, показало, что у тех, кто

начал употреблять алкоголь подростками, алкогольная болезнь развивается в 2—3 раза быстрее, нежели лиц, начавших употреблять алкоголь, будучи уже совершеннолетними. Деморализованные систематическим употреблением алкоголя подростки чаще совершают мелкие кражи, устраиваются в качестве грузчиков в ларьках, коммерческих палатках, супермаркетах, просят милостыню, группируясь в асоциальные и криминальные группы.

Выделяют типологию несовершеннолетних по их отношению к алкоголю и мотивации его употребления:

- ▶ начинающие пить «из любопытства»;
- ▶ алкоголь в целях самоутверждения;
- ▶ любители «кайфа»
- ▶ «алкогольные эстеты»;
- ▶ бравирующие;
- ▶ созависимые от алкоголя.

Группа систематически употребляющих алкоголь подростков легко превращается в «скоп», избрав для себя для самоутверждения в качестве способов пьяный кураж: хулиганство, демонстрацию силы, совершение актов вандализма, драки, поножовщину и т.д. Наибольшим криминальным риском обладают группы подростков, бравирующих употреблением алкоголя. Суть этой бравяды — в стремлении «всех перепить». Досуг их примитивен. Такое осмысление и стремление к алкоголю («выпью поллитра и не опьянею», «моя норма — вам не по зубам») способствует быстрому перерастанию социальной и физической зависимостей в физическую зависимость от спиртного, ведет к деградации личности. Это та стадия алкогольной болезни, когда начинают пить без разбора, что попало, с кем попало, где и когда придется, и в таком состоянии легко идет на любое преступление для добычи средств на алкоголь. За последнее время среди криминальной молодежи возникло новое, прямо противоположное отношение к алкоголю — своеобразный сухой закон. Возник он под влиянием определенных мафиозных структур, вербующих из среды наиболее физически развитых подростков себе телохранителей, подручных для расправы с непокорными, сборщиков «дани» и т.п.

Распространены среди групп несовершеннолетних правонарушителей, в целях одурманивания себя, разные виды токсикомании — сознательное самоотравление, а значит, и самоуничтожение. Обычно подростки вдыхают сильнодействующие

спиртосодержащие вещества — краски, различные аэрозоли; употребляют парфюмерную продукцию; заглатывают в больших количествах медикаментозные препараты, вызывающие состояния, близкие к наркотическим; вводят в вены разные смеси; употребляют препараты бытовой химии; производственные эмульсии и красители, различные экстракты растительных веществ.

Мотивы употребления токсических веществ почти совпадают с мотивами употребления алкоголя. Наиболее известные:

- ▶ употребление из любопытства;
- ▶ бравада своей смелостью;
- ▶ стремление самоутвердиться в среде себе подобных;
- ▶ групповая солидарность («за компанию»);
- ▶ желание получить «кайф»;
- ▶ желание развлечь себя;
- ▶ желание уйти от реальных жизненных проблем в мир галлюцинаций;
- ▶ снять психологический барьер перед совершением других форм асоциального и криминального поведения (перед занятием групповым сексом, совершением преступления и т.п.).

Как и алкоголикам, всем токсикоманам свойственно стремление объединяться в группы для приобретения, хранения и потребления токсических веществ. «За компанию» легче всего преодолевается страх перед токсическим отравлением, интереснее переживать состояние токсических галлюцинаций. В этом состоянии подросткам свойственна повышенная внушаемость, конформное, зависимое от группы поведение. Поэтому токсикоманы в руках более опытных лидеров являются орудием совершения разных видов преступлений. За токсические вещества или их заменители, медицинские препараты, токсикоманы готовы совершить любое преступление. Нередко прием токсических веществ приводит к смерти токсикомана. Группы токсикоманов можно отнести к примитивным преступным группам несовершеннолетних.

Наркомания — чрезвычайно сложное социально-негативное явление, заключающееся в изготовлении, хранении и сбыте наркотиков. Это самая доходная сфера преступного бизнеса, приобретающая международный характер, в котором важное место отводится подросткам как потребителям наркотиков, так и субъектам преступного промысла. В одиночку здесь не работают.

Обычно группу наркоманов возглавляет взрослый или юноша, отбывший наказание в пенитенциарных учреждениях. Группе свойственны: ярко выраженная конспиративность, корпоративность, четкое распределение ролей в группе, свои законы и правила поведения, сигналы обмена информацией. Нередко группу, занимающуюся изготовлением, хранением и сбытом наркотиков, отождествляют с наркоманами, т.е. с лицами, употребляющими наркотики, что не правомерно. Группа, избравшая распространение наркотиков как средство обогащения, как правило, не потребляет наркотики. Она лишь изготавливает, хранит, сбывает наркотики, вовлекает других людей в наркоманию, организуя притоны и склоняя их к употреблению наркотиков. Но наркомания обязательно порождает ряд примыкающих и сопутствующих к ней групповых преступлений.

Наиболее известные групповые преступления:

- 1) **незаконный посев или выращивание опийного мака, индийской, южной, маньчжурской конопли и других запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества;**
- 2) **их транспортировка из регионов произрастания в другие районы страны по конспиративным каналам групп наркоманов;**
- 3) **подделка рецептов с целью приобретения лекарств наркотического действия;**
- 4) **продажа рецептов или самих наркотиков, предназначенных для лекарственных целей;**
- 5) **организация или содержание притонов для принятия наркотиков или предоставление помещения в тех же целях;**
- 6) **совершение в состоянии наркотического опьянения групповых преступлений или же совершение преступлений для добычи средств на приобретение наркотиков (кражи, грабежи, разбойные нападения и т.п.);**
- 7) **создание подпольных лабораторий по изготовлению синтетических наркотиков, наркотиков типа «винт» (не дающих привывания) и использование выделений живых организмов (отдельных видов паукообразных) для достижения наркотического опьянения.**

Между кланами наркодельцов постоянно идет открытая и скрытая война за сферы преступного промысла, дележ территории торговли. В этих «разборках» гибнет огромное количество людей, согласных, даже под риском угрозы собственной жизни, идти на эту войну только ради обогащения. Несовершеннолетние в этой войне всего лишь — разменная монета.

Превентивные меры и их классификация.

Исследования показывают, что преступность несовершеннолетних более «чувствительна», чем взрослая преступность, к мерам борьбы с ней. Прежде всего — это реализация на уровне региона — общесоциальных, экономических, организационных мер, осуществляемых местными органами власти (акимат). Важно воссоздать уровень профилактической работы непосредственно учебными заведениями и должностными лицами на местах. Она должна включать как общие меры, так и специальные целенаправленные психолого-педагогические, специально-криминологические по предупреждению групповых и индивидуальных преступлений несовершеннолетних.

Общие меры включают повышение качества всего учебного процесса, совершенствование его организации, методического уровня. Это — четкое выполнение учебного плана, предупреждение пропусков занятий без уважительных причин и прогулов, обеспечение повседневной занятости учащихся после занятий, проведение культурных мероприятий и т.д. Общие меры включают также меры воспитательные. Сюда относится не только «повышение воспитывающей роли обучения», но и гуманизация межличностных отношений педагогов с учащимися.

Специальные психолого-педагогические меры:

► психодиагностические: изучение поступающего на учебу контингента и выявление лиц с повышенным криминальным риском (трудных и педагогически запущенных учащихся, состоящих на учете, а также имеющих судимости, прибывших из спецшкол и колоний), выявление их дружеских связей внутри школы и за ее пределами;

► психокоррекционные: систематическая правовоспитательная работа с этими учащимися с использованием индивидуальных и коллективных форм работы, наблюдение за их межличностными отношениями;

► психопрофилактические: использование широкого диапазона мер ранней профилактики групповых правонарушений со стороны подростков, «вытесненных» из неблагополучных семей, а также из учебных групп; обеспечение систематического контроля и за их пределами.

Успех названных мер зависит от высокого уровня и психолого-педагогической компетентности лиц, занимающихся профилактикой преступности несовершеннолетних, глубокого знания

и соблюдения основных принципов профилактической работы. Каждый участник профилактической работы должен четко представлять себе особенности подростковой преступности и особенности ее профилактики.

Одним из важнейших направлений борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних является обеспечение социальной адаптации подростков, которые возвращаются из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательно-трудовых колоний. Данная проблема сложная, так как среди покидающих эти заведения почти половина подростков — сироты, лишившиеся родительского попечения. Их никто не ждет, многим негде жить, не на что существовать. Практически не решается проблема трудоустройства и жилья.

Вопросы к теме 5

1. Характерные особенности противоправного поведения несовершеннолетних.
2. Типы асоциальных групп.
3. Основные мотивы и классификация преступных деяний.
4. Алкоголизм, токсикомания, наркомания и специальные превентивные меры.

Литература к теме 5

Алиева М. А., Гришанович Т. В., Лобанова Л. В., Травникова Н. Г., Трошихина Е. Г. Тренинг развития жизненных целей. Программа психологического содействия социальной адаптации.— СПб: Речь, 2001.

Бернс Р. Развитие Я концепции и воспитание.— М., 1986.

Григорьева Т. Г. Основы конструктивного общения.— М., 1997.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Кит Г. Г. Пути повышения эффективности практической подготовки студентов вузов к воспитательной работе в школе: Автореферат дис. канд. пед. наук.— Киев, 1991.

Колесов Д. В., Мягков И. Ф. Учителю о психологии и физиологии подростка.— М., 1986.

Лютова Е. К., Моница Г. Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. Комплексная программа.— СПб: Речь, 2001.

Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— Санкт-Петербург, 2005.

Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество.— М., 2003.

Татушкина М. К. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии.— СПб, 1999.

Шиянов Е. Н., Буланова Е. Г. О сущности формирования мотивационно-ценностного отношения к педагогической деятельности и устойчивых профессиональных намерений у студентов педвуза.

Холостова Е. И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника.— М., 1993.

Шульга Т. И., Олифиренко Л. Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки.— М., 1997.

ТЕМА 6.

Возрастные и индивидуальные особенности подростков с отклонениями в развитии и поведении

Еще одна из причин девиации — возрастные особенности психики подростка. Первый, кто обратил внимание на новое социальное явление — подростковый период развития, был Я. А. Коменский. Исходя из природы человека, он делит жизнь подрастающего поколения на четыре возрастных периода по шесть лет каждый. Границы отрочества он определяет в 6—12 лет. По его мнению, отрочество характеризуется развитием памяти и воображения с их исполняющими органами — языком и рукой.

Следующий, кто обратил внимание на подростковый период развития, был Ж.-Ж. Руссо. В своем романе «Эмиль» он отметил то психологическое значение, которое этот период имеет в жизни человека. Руссо, охарактеризовав подростковый возраст как «второе рождение», выделил следующую особенность данного периода — рост самосознания. Но научную разработку идеи подросткового периода дал С. Холл в работе «Взросление: его психология, а также связь с физиологией, антропологией, социологией, сексом, преступностью, религией и образованием», вышедшей в 1904 году.

Холла справедливо называют «отцом» психологии подросткового возраста, так как он не только предложил концепцию, объясняющую данное явление, но и надолго определил круг тех проблем, которые традиционно стали связывать с подростковым периодом. В духе философии немецкого романтизма содержание подросткового периода обозначается Холлом как кризис сознания (период «Бури и натиска»), преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности». Холл свою модель трактует соответственно эпохе романтизма в истории человечества, то есть подростковый период — промежуточный между детским и взрослым состоянием.

Теоретические модели подросткового возраста представлены во всех ведущих направлениях западной психологии. И хотя теории З. Фрейда и А. Фрейд (психоанализ), К. Левина (гештальтпсихология) и Р. Бенедикт (бихевиоризм) сильно разнятся между собой, но их объединяет то, что все эти теории исходят из общей модели онтогенетического развития — эволюционного. Именно

здесь, в единственном пункте, сходятся содержательно различные западные теории подросткового периода: в понимании процесса психического развития как приспособительного по существу, поскольку эволюционной моделью навязывалось рассмотрение развития как обусловленного необходимостью приспособления организма к среде (к обществу). Однако факторы «социальной среды» бихевиоризм, гештальтпсихология, психоанализ и другие западные теории трактуют не одинаково.

Особое место в изучении подросткового возраста занимает теория Э. Шпрангера, считавшего, что внутренний мир индивидуума принципиально не сводим к каким бы-то ни было природным или социальным детерминантам. Подростковая фаза, ограниченная им 14—17 годами, характеризуется кризисом, связанным со стремлением к освобождению от детской зависимости. В качестве главных новообразований данного возраста выступают открытие «Я», возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности.

Теоретические положения Шпрангера были конкретизированы Ш. Бюллер. По ее мнению, подростковый этап — это негативная фаза юношеского периода. Характерные черты: тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт, стремление к самостоятельности, не подкрепляемой соответствующими физическими и психическими возможностями.

Психоаналитической традицией факторы социальной среды сводятся к внутренне-семейным отношениям. Это направление, у истоков которого стоял З. Фрейд, объявляет энергию либидо сексуальную первооснову всех потребностей — двигателем и причиной всех изменений, сопровождающих развитие. Изменение сексуальности в подростковый период психоаналитики связывают, прежде всего, с изменением объекта: от членов семьи — к несемейным отношениям.

Эволюционная концепция описывала социальные моменты как условия среды. Но среда включает и биологические условия, так же влияющие на ход развития. Отсюда сакраментальный вопрос: а что влияет больше — и последующие попытки теорий подросткового возраста избавиться от дуализма.

Одну из таких попыток предпринял Г. С. Салливен, считая движущими началами не биологические потребности, а социальные. Теорию возрастного развития ученый строит по аналогии с фрейдистской, но источником развития у него выступает

потребность в межличностных отношениях. Благодаря теории Салливена психология подростка обогатилась такой важной проблемой, как генезис общения.

Э. Эриксон выделяет в жизни человека восемь стадий, подчеркивая, что каждая стадия связана со всеми остальными. Подростковый возраст приходится на пятую стадию жизненного цикла — развитие эго-идентичности или диффузии идентичности. Эта стадия в развитии личности характеризуется самым глубоким жизненным кризисом. Три линии развития приводят к этому кризису: это бурный физический рост и половое созревание («физиологическая революция»); озабоченность тем, как «я выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»; необходимость найти свое профессиональное призвание.

В подростковом кризисе идентичности заново встают все пройденные критические моменты развития. Подросток теперь должен решить все старые задачи сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для него и для общества. Тогда социальное доверие к миру, самостоятельность, инициативность, освоенные умения создадут новую целостность личности.

В ряде эмпирических исследований Ф. Элкина, У. Уистли, Э. Доуана, Дж. Адельсона и др. (60—80-е гг.) сделаны попытки охарактеризовать подростковый возраст, как относительно благополучный период «бескризисного развития». В целом в современных теориях подросткового возраста, в отличие от теорий первого круга, возрастные кризисы рассматриваются как нормальное явление, а отсутствие таковых — признак неблагоприятного развития.

Подростковый возраст необходимо рассматривать не как отдельно взятый этап, а в динамике развития, поскольку без знания закономерностей развития ребенка в онтогенезе, противоречий, составляющих силу этого развития, невозможно выявить психические особенности подростка. В основе такового исследования лежит деятельностный подход, рассматривающий развитие личности как процесс, движущей силой которого являются: во-первых, разрешение внутренних противоречий, во-вторых, смена типов деятельности, обуславливающая перестройку сложившихся потребностей и зарождение новых. В процессе изучения (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.) выяснили, что ведущей для подросткового возраста деятельностью являет-

ся усвоение норм взаимоотношений, которые получают наиболее полное выражение в общественно полезной деятельности.

Таким образом, изучение подросткового периода — очень сложный, многоплановый процесс, который не завершен и по сей день. До сих пор нет однозначного понимания всех его особенностей, не прекращаются споры между психологами.

Особенности соматического и полового развития подростков имеют не только непосредственное отношение к здоровью и работоспособности в последующие годы, но в значительной мере определяют полноценность социального развития.

Интерес к вопросам пола возникает у детей задолго до начала подросткового возраста и является выражением обычной любознательности. В переходном возрасте этот интерес становится напряженным и личным. Это обусловлено как психофизиологическими процессами, так и тем, как подросток воспринимает пубертатные события.

Половое созревание — процесс, в результате которого человек достигает наибольшей степени своей принадлежности к мужскому или женскому полу не только в биологическом, но и в социальном плане. Половое развитие ребенка неотделимо от его общего развития и происходит непрерывно, начиная с рождения. Однако на определенном этапе развития оно резко ускоряется и в течение сравнительно короткого периода наступает полноценная половая зрелость. Этот период и получил название периода полового созревания (иначе пубертатного). Согласно возрастной периодизации это и есть подростковый возраст.

Различают пять стадий полового созревания в соответствии со степенью выраженности признаков полового созревания. Однако наиболее точным физиологически и удобным практически является деление на 2 этапа: первый с 8—9 до 12—13 лет; второй с 12—13 до 17—18 лет.

Начинается половое созревание с повышенной активности центральной нервной системы, вслед за которым повышается активность эндокринных желез. Возрастающее количество гормонов, вырабатываемых и выделяемых в кровь этими железами, и ведет к развитию всех признаков и проявлений полового созревания. Физиологически 1-й этап полового созревания может быть охарактеризован как этап активации нервной системой эндокринной системы, 2-й — как этап реализации на уровне клеток, тканей, органов поступающих из центральной нервной системы импульсов, опосредованных гормонами.

На 1-м этапе полового созревания в течение некоторого времени наблюдается ситуация, когда активность эндокринных центров — гипоталамуса и гипофиза — уже повысилась, а активность половых желез еще не достигла соответствующего уровня. Дело в том, что перестройка деятельности отдельных звеньев в эндокринной системе происходит постепенно, вследствие чего естественным является период, когда лежащие ниже ее отделы еще не могут в соответствующей мере отвечать на стимулы, исходящие из вышележащих отделов. Вместе с тем известно, что любая система регуляции хорошо функционирует лишь в том случае, если величина ответа регулируемого звена соответствует величине стимула, исходящего от регулирующего звена. В противном случае наблюдается рассогласование их деятельности и система в целом работает неустойчиво. Этим и объясняются состояние центральной нервной системы и нарушения поведения, свойственные 1-му периоду полового созревания (V—VI классы).

В нормальных условиях между силой раздражителя и реакцией на него нервной системы существует определенная зависимость, имеющая возрастные и индивидуальные особенности. В подростковом возрасте эти соотношения нарушаются, что связано с возбужденным состоянием центральной нервной системы. Нервные центры в данный этап функционируют с преобладанием возбуждения над торможением, и поэтому подростки дают повышенную и к тому же не всегда адекватную реакцию на внешние воздействия: на обращение к ним взрослых и сверстников, на явления окружающего мира.

Выражением всех этих состояний центральной нервной системы являются такие особенности поведения подростка, как кажущееся безразличие даже к важным событиям, которые происходят вокруг, как бы равнодушие к оценке — будь она хорошая или плохая. Родители жалуются на то, что подросток стал «бесчувственным», «равнодушным», что ничто его не радует и не волнует. В других случаях или в другое время подросток может почти не реагировать на какое-либо важное событие, похвалу или порицание, но давать бурную реакцию на какой-нибудь пустяк.

У девочек нарушения эмоционального плана — это обидчивость, смена настроения, плаксивость; у мальчиков — изменения поведения и двигательных реакций (шумные, непоседли-

вые, что-то вертят в руках, трогают, не могут усидеть спокойно). Ответы на уроках скудные, упрощенные, как будто подросток утратил словарный запас, речь делается замедленной. В данный период наблюдается повышенная утомляемость (двигательное беспокойство, сонливость, дремота или, напротив, сильное возбуждение). Происходит усиленное развитие роста и связанные с этим отклонения. В основе две причины: 1-я — нарушение совместной работы отдельных органов и систем, 2-я — дефицит различных веществ, необходимых интенсивно растущему организму. Примером действия 1-й является головокружение, потемнение в глазах и даже обморок при резком изменении положения тела, длительном неподвижном состоянии. Дело в том, что регуляторная система, поддерживающая постоянное артериальное давление у подростка, временно отстает в своем развитии от слишком быстрого увеличения продольных размеров тела и поэтому срабатывает с запаздыванием. 2-я — искривления позвоночника, нарушения осанки. Это следствие дефицита минеральных солей, требующихся для обеспечения механической прочности быстро растущего скелета, а также редкость пребывания на воздухе малоподвижность. Для развития и нормального функционирования костей необходимо раздражение нервных окончаний, расположенных в области суставов (а это только при двигательной активности).

На втором этапе полового созревания (**V—VII классы**) происходит стабилизация взаимосвязей между центральной нервной системой, эндокринными центрами и половыми железами. Это проявляется возрастающим уровнем в крови половых гормонов и более уравновешенным состоянием ЦНС. В это время происходит не только интенсивное увеличение размеров тела (и особенно массы), развитие половых органов и различных признаков полового созревания, но происходят также и значительные изменения в общем состоянии и самочувствии школьника.

Половые гормоны оказывают влияние на все клетки тела без исключения. Но выделяют два направления их влияния: во-первых, у мальчиков и девочек начинают развиваться вторичные половые признаки, т.е. увеличивается интерес подростка к представителям другого пола, усиливается половое влечение; во-вторых, половые гормоны сами оказывают специфическое действие на нервные центры, т.е. вся информация сексуального характера становится для подростка актуальной (раньше была лишь абс-

трактным знанием), то теперь она фиксируется, концентрируется и объединяется в определенную систему и становится значимой (красивая внешность, особенности полового поведения и т.д.). В целом на 2-м этапе полового созревания изменяются состояние, самочувствие, настроение подростка. Подростки становятся менее раздражительными, чем прежде. На смену неуверенности в своих силах приходит повышенная, а нередко завышенная самооценка. Есть основания: под влиянием половых гормонов происходит активный синтез белка, растет масса мышц, повышается их сила и работоспособность. Более упорядоченное, уравновешенное состояние ЦНС проявляется в лучшей способности к концентрации внимания, к умственным и физическим усилиям.

Если на 1-м этапе полового созревания подростки нуждались в щадящем режиме, в предотвращении различных перегрузок и нарушение ими дисциплины связано с повышенной утомляемостью и раздражительностью, то старшие подростки (7—8 класс) нуждаются в первую очередь в правильной организации их деятельности. Нарушения ими дисциплины связаны чаще с тем, что их избыточная энергия не находит правильного выхода.

Таким образом, выделение подросткового возраста как промежуточного периода жизни человека от полового созревания до той поры, которая социально характеризуется как взрослость,— продукт нового времени. Вследствие акселерации половое созревание происходит в современных условиях несколькими годами раньше, чем в прошлом, в то время как психологическое и социальное взросление отсрочилось, увеличив промежуточный период между детством и взрослостью.

Вопросы к теме 6

1. Научные труды ученых об особенностях подросткового возраста.
2. Основные этапы полового созревания.
3. Задача школьного психолога по выявлению причин девиантного поведения.

Литература к теме 6

Абеуова И. А., Дусманбетов Г. А., Махаманова М. Н., Шеръязданова Х. Т. Психологическая служба в вузе.— Алматы, 2004.

Байярд Р. Т., Байярд Дж. Ваш беспокойный подросток.— М., 1998.

Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей.— М., 1990.

Вайзер Г. А. Смысл жизни и возраст //Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни.— М. 1997.

Добровиач А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения.— М., 1987.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Каган В. А. Воспитателю о сексологии.— М., 1991.

Ливехуд Б. Кризисы жизни — шанс жизни. Развитие человека между детством и старостью.— Калуга, 1994.

Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста: (Справочник практического психолога).— М., 2004.

Прихожан А. М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности.— М., 1999.

Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста.— СПб: Питер, 2000.

Шипина Л. М. Иванов Е.С. и др. Развитие личности в условиях материнской депривации.— СПб: ЛГУ, 1997.

Шеръязданова Х.Т., Дусманбетов Г.А. Казахстанский подросток: движение в зону риска //Вестник «Кайнар», № 3. 2001. С. 79-93.

ТЕМА 7.

Девиантное поведение и средства массовой информации

Тревожным симптомом современного состояния общества является рост числа несовершеннолетних детей с девиацией поведения. Большое влияние на процессы проявления асоциальных, агрессивных, деструктивных аддиктивных форм поведения оказывают средства массовой информации (СМИ), особенно телевидение, компьютерные игры, видеофильмы и т.д.

Сторонники негативного влияния СМИ исходят из того факта, что люди учатся вести себя агрессивно, прежде всего, наблюдая за чужой агрессией. М. Хьюсман с группой исследователей отслеживали корреляцию между просмотром телепередач и агрессивностью в течение 20 лет. (Бэрон. Агрессия). Они обнаружили, что тяжесть совершенных преступлений в возрасте 30 лет соответствует предпочтениям в телепередачах в возрасте 8 лет. Механизм формирования агрессивного поведения (СМИ) может выглядеть следующим образом: чрезмерное увлечение телепередачами — агрессивные фантазии — отождествление себя с персонажем — усвоение агрессивного способа решения проблем и влияния на людей — повторение агрессивных действий — использование агрессии для разрешения проблем в межличностных отношениях — подкрепление — агрессивные привычки — неразвитые социальные и учебные умения — фрустрация — чрезмерный просмотр телепередач.

Формирование агрессивного поведения через наблюдение возможно при выполнении нескольких условий: во-первых, увиденное должно выглядеть реально и захватывать; во-вторых, увиденное должно восприниматься именно как агрессия; в-третьих, агрессия перенимается, когда зритель отождествляет себя с агрессором, а потенциальный объект агрессии для конкретной личности ассоциируется с жертвой агрессии в фильме. Следующим принципиальным условием научения является то, что в результате агрессии герой достигает цели или получает удовольствие, значимое для зрителя.

В целях изучения влияния СМИ на формирование девиантного поведения необходим исследовательский подход и знание

различных научно-психологических теорий в данном вопросе. Такowymi являются следующие теоретические направления:

1. **Теория социального научения**, разработанная А. Бандурой и его коллегами, возникшая в недрах бихевиористской психологии. Согласно данной теории, человек усваивает модели поведения, глядя на то, как ведут себя окружающие. СМИ и его роль в этом случае значимы, так как демонстрируемые показы становятся источником научения. В экспериментах А. Бандуры взрослый человек, ударяя молотком по кукле, тем самым продемонстрировал допустимость подобных вспышек агрессивности, что приводило к ослаблению сдерживающего начала у ребенка. Наблюдения детей за тем, как взрослые избивали надувную куклу, заменялись просмотром таких же действий взрослого, но снятых на киноплёнку, — это давало во многом похожий эффект, т.е. дети повторяли характерное поведение. Таким образом, наблюдения за действиями насилия приводят к активизации мыслей, связанных с насилием.

М. Маклюэн в работе «Понимание медиа: внешнее расширение человека» обращает внимание на избирательность переменных, усиливающих или, наоборот, ослабляющих модели поведения в зависимости от собственных привычек и черт характера:

а) подражание модели — человек начинает подражать поведению телегероя, если перед ним привлекательный персонаж, чьи поступки оправданы сюжетом. В случае отождествления себя с телегероем и сочувствия ему — это большая вероятность того, что он будет подражать ему и в реальной жизни;

б) сенсбилизация — обратный своеобразный эффект, возникающий при эмоционально-чувствительной реакции, когда зрители (несовершеннолетние) настолько сильно реагируют на происходящее на экране, и их воображение создает такую неприглядную картину, что навряд ли в своем поведении будут подражать героям фильмов. Такие сцены зачастую становятся причинами страхов, тревожности и различных фобий у детей;

с) десенсбилизация (снижение чувствительности) — это сцены, вызывающие у зрителя эффект глубокой эмоциональной реакции, но они постепенно становятся привычными и обычными, житейскими явлениями. Примеры тому — ежедневные просмотры боевиков, фильмов-ужасов и т.д.;

д) подкрепление — в психологии оно имеет большое значение, так как характеризует любые события, следующие за реакцией.

Если происходит подкрепление, то вполне вероятно, что реакция повторится.

2. Когнитивная (конструктивная) теория — в процессе получения, усвоения информации при последующем припоминании участвуют так называемые «схемы», приводящие в порядок воспоминания индивида о людях и событиях. Это общий характер обработки всех видов информации, в том числе и СМИ, связанных со структурой уже имеющихся знаний о полученной информации. На основе данной теории происходит усваивание увиденного на экране (телевидение, компьютерные игры и т.д.). Индивид, знакомясь с различными сценариями, постепенно откладывает их в долговременной памяти.

3. Теория культивирования — одним из основных положений данной теории является то, что многократное продолжительное воздействие СМИ (особенно телевидения, компьютерных игр) постоянно меняет представление детей о мире реальном и социальном. Унификация, т.е. направленность различных взглядов людей в единое русло социальной реальности, осуществляется посредством процесса конструирования, когда зрители о происходящем в мире узнают, наблюдая за ним через призму телепередач. На основании сохраненной информации индивид формирует свое представление о реальном мире. Такая «реальность» принимает самые различные формы и влияет при этом на взгляды и установки, на понятия о гендерных ролях, на выбор жизненного пути молодыми людьми, на привычки, отражающиеся на здоровье людей.

4. Теория социализации — имея много общего с теорией культивирования, особенно с процессом продолжительности воздействия СМИ, удовлетворяет потребности людей в знании о мире, помогает определить свою роль и значимость в нем, способствует формированию нравственно-моральных качеств личности.

5. Идентификация — это эмоциональное состояние человека, вызванное какой-либо телепередачей. Зависит от степени сравнения себя с персонажем и эмпатийного переживания. Зачастую понятие «идентификация» используется для объяснения процесса усвоения детьми образцов поведения взрослых. В современной психологии данное понятие воспринимается как процесс моделирования смыслового поля общения, побуждающего к определенному типу поведения.

6. Теория использования и удовлетворения — придает большое значение факторам, побуждающим к выбору людьми тех или иных видов СМИ, а также активной роли аудитории в принятии решений и определении целей при потреблении продукции.

Методы исследования. Теоретический анализ исследований показал, что на нынешнем этапе необходимо произвести подбор психодиагностического инструментария, позволяющего выявить взаимосвязь влияния СМИ и девиантного поведения в подростковом возрасте. Желательно использовать как общенаучные методы, так и комплекс методов научно-психологического исследования:

- а) сравнительный метод;
- б) комплекс методов психологической диагностики;
- в) педагогическое наблюдение;
- г) беседа;
- е) методы математической статистики и обработки результатов проводятся на персональном компьютере с помощью программ СТАТИСТИКА 5.0.

1. *Анкета* разработана для составления рейтинга популярности телепередач среди подростков 12—15 лет. В нее включены вопросы, с помощью которых предлагается выявить предпочтения в просмотре телепередач среди подростков, а также в жанрах кинофильмов.

Вопросы сформулированы следующим образом:

1. Есть ли у тебя дома телевизор?
2. Какие каналы ты предпочитаешь смотреть?
3. Какие у тебя есть любимые телепрограммы?
4. Какие жанры кинофильмов ты предпочитаешь?
5. Назови несколько фильмов, которые ты просмотрел за последний год и что больше всего понравилось.

2. *Методика анализа тематического содержания телепередач* (рейтинг популярности среди подростков), направленная на объективное изучение предлагаемой в ней информации с целью исследования функциональной принадлежности материалов, которые она содержит. Единицей анализа выступает признак материала, который характеризует его в целом:

- а) информационный (новости, политические передачи);
- б) учебно-познавательный;
- в) спортивный;

д) развлекательный (художественные фильмы, мультфильмы, музыкальные передачи, шоу).

3. *Методика «Контент-анализ»*. Единицей анализа выступает отдельный фрагмент текста (слово, персонаж, суждение, абзац или нетвердо фиксируемый отрезок текста, совпадающий с определенной темой). Производится подсчет количества текстов телепередач (под текстом здесь понимается любая информация, содержание, изображение и т.д.), которые прямо или косвенно влияют на девиацию поведения в следующих формах:

1. Адаптация к насилию — активное приспособление ценностей насилия потребителями СМИ;

2. Оправдание девиантного поведения — довод, которым можно объяснить, извинить девиантное поведение;

3. Героизация девиантного поведения — это превознесение за счет отнесения действий или поступков к выполнению высокоидейной миссии;

4. Пропаганда девиантного поведения — распространение и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, учений, знаний, направленных на проявление девиантного поведения;

5. Присвоение девиантной линии поведения — присваивание происходит, когда человек (персонаж) открыто берет на себя обязанность, исполнение которой сопряжено с насилием и т.д.;

6. Провокация девиантного поведения — подстрекательство, побуждение кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой проявления девиантного поведения.

4. Методика исследования уровня эмпатийных тенденций.

Методика предложена И. М. Юсуповым для исследования эмпатии (сопереживания), т.е. умения поставить себя на место другого человека, способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. Так как эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений, она делает поведение человека социально обусловленным. Данная методика включает в себя 36 утверждений, на которые предлагается пять вариантов ответов: «не знаю» (0 баллов), «нет», «никогда» (1 балл), «иногда» (2 балла), «часто» (3 балла), «почти всегда» (4 балла), «да, всегда» (5 баллов). Методика имеет шкалу достоверности. Подсчет результатов производится путем суммирования всех баллов, приписанных к ответам на пункты: 2, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29 и 32. Результат соотносится со шкалой развитости эмпатийных тенденций:

- а) от 82 до 90 баллов — очень высокий уровень эмпатийности;
- б) от 63 до 81 балла — высокий уровень эмпатийности;
- в) от 37 до 62 баллов — нормальный уровень эмпатийности;
- г) от 12 до 36 баллов — низкий уровень эмпатийности;
- д) от 11 баллов и менее — очень низкий уровень эмпатийности.

Вопросы к теме 7

1. СМИ и их влияние на формирование девиантного поведения.
2. Методы исследования по выявлению влияния СМИ на девиацию поведения.
3. Позитивное и негативное в программах СМИ для несовершеннолетних.

Литература к теме 7

Андреанов М. С. Психологические механизмы воздействия средств массовой информации на процессы правовой социализации.— М., 1998.

Теоретико-психологический анализ влияния СМИ на формирование девиантного поведения несовершеннолетних.— Алматы, 2007.

Джаманбалаева Ш. Е. Социальные проблемы девиантного поведения.— М., 1990.

Дусманбетов Г. А., Шерьязланова Х. Т. Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков.— Алматы, 2003.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Кон И. С. Психология ранней юности. Криминологи о неформальных молодежных объединениях.— М., 1990.

ТЕМА 8.

Психолого-педагогические аспекты виктимности несовершеннолетних

Виктимология в буквальном смысле означает «учение о жертве» [от лат. *viktima* — жертва, греч. *Logos* — учение]. Виктимологией называют науку, занимающуюся исследованием жертвы. В более узком значении под виктимологией, или криминальной виктимологией, подразумевается изучение жертвы преступления.

Виктимность, или виктимогенность,— это приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Виктимизация — процесс приобретения виктимности.

«Жертва преступления» — понятие более широкое, чем понятие «потерпевший». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» — понятие виктимологическое, «потерпевший» — уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой. «Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом предрасположенность, вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать там, где она объективно была предотвратима»?

В последние годы в криминалистических исследованиях стало уделяться больше внимания роли жертвы преступления в раскрытии и расследовании преступления. Виктимология, как одна из важных направлений в криминологии, изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в инкриминируемой преступнику ситуации. Важное место в виктимологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

В качестве отдельного научного направления виктимология зародилась сравнительно недавно, только после 1947 года (Л. В. Франк). Сама же идея о роли жертвы в механизме совершения преступ-

ления не нова, она получила свое выражение в многочисленных юридических и литературных памятниках и других источниках, начиная с древнейших времен.

Афинский оратор и выдающийся политический деятель Демосфен (384—322 гг. до н.э.) в судебной речи по делам об убийствах, в частности, сказал: «Да, мне кажется, судьи, люди, установившие в самом начале правовые представления об этих делах, прежде всего занялись вопросом, всякое ли вообще убийство следует считать непозволительным или в некоторых случаях надо признавать его справедливым; но вот, принимая во внимание, что Орест хотя и признавался в убийстве матери, все-таки был оправдан, представ на суд богов, они пришли к убеждению, что иногда убийство бывает справедливым...» [Аристотель. «Афинская политика». — М., 1937, С. 76—79]. В этом мифе явно проводится идея, что вина потерпевшего смягчает или вовсе аннулирует ответственность посягателя, ибо его деяние обусловлено поведением первого. Здесь также хорошо показана динамика состояний «преступник — жертва», «жертва — преступник». Обстоятельства убийств, описанных в мифе, возникают на почве самых близких родственных отношений. Отец приносит в жертву свою родную дочь..., жена убивает мужа..., сын убивает свою мать, вскормившую его.

Виктимогенная обстановка другого рода «смоделирована» в общеизвестном библейском предании об убийстве Авеля его братом Каином [Зенон Косидовский. «Библейские сказания». — М., 1968. С. 21]. В данной ситуации жертва провоцирует преступление, сама не желая этого, вызвав тем самым, в силу определенных обстоятельств, лютую зависть у обиженного брата, решившего убить своего более удачливого «конкурента». Авель видит мрачное настроение Каина, чувствует надвигающуюся опасность, чувствует какую-то вину перед братом, однако дает себя легко заманить в поле, где его ждет смерть. Описанное выше состояние жертвы, предшествующее посягательству, обозначается как «синдром Авеля».

Не только литературные источники, но и источники права, в том числе обычного, содержат нормы, имеющие прямое отношение к жертве. В первую очередь они касаются таких типичных явлений, как кровная месть, самозащита, возмещение вреда. Так, кровная месть в первобытнообщинном строе направляется только против лиц, стоящих вне рода или племени, к которому прина-

длежит потерпевший. Она является делом всей семьи, рода или даже целого племени. В подобных случаях создавалась сложная ситуация, когда потерпевшими считала себя целая общность людей, кому непосредственно вред не был учинен, а виновник или его сородичи становились эвентуальными потерпевшими от готовящегося акта мести.

Представляют несомненный интерес и нормы римского права, уделявшие значительное внимание фигуре потерпевшего, его роли в возникновении правонарушений, проблеме вины потерпевшего. В законах XII таблиц было записано: «Если причинит членовредительство и не помирится с потерпевшим, то пусть и ему будет причинено то же самое» (табл. VIII, п. 2). Римское право от потерпевшего, как и от правонарушителя, требовало величайшей степени заботливости. Весьма поучительно, как римские юристы решали вопрос о виновности участников драки, руководствуясь дигестой. (Дигесты — свод систематически расположенных и тематически объединенных сочинений классических юристов Рима по вопросам права и имевших силу закона: рассказ о ночной драке возле харчевни).

Яркое воплощение виктимологические аспекты преступления получили в произведениях ряда выдающихся писателей: «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Не убийца, а жертва виновата» Ф. Верфель, «Причина» Л. Франка, «Американская трагедия» Т. Драйзера и др.

Еще в древние времена было замечено, что судьба человека в определенной мере зависит от него самого. Это нашло отражение в народном фольклоре: «Каждый человек — кузнец своего счастья», «Короткий меч в руках храбреца становится длинным» и др. Из истории известны люди, для которых не было слова «невозможно» и, которые всегда оказывались сильнее обстоятельств. В то же время существуют и другие категории людей: тех, кому хронически не везет, у кого всегда что-то не ладится; и тех, кого Н. В. Гоголь относил к «лицам историческим»: когда бы и где бы они ни появлялись, с ними всегда происходят какие-то истории.

В конце XIX — начале XX вв. тема жертвы стала отчетливо звучать в сочинениях уже не только литераторов, но и юристов, психологов и криминологов. Рождение виктимологии связывают с именем немецкого ученого Ганса фон Хентинга. Он выдвинул идею о существовании зависимостей между определенной кате-

горией преступников и определенным типом жертвы [«Преступник и его жертва», 1948]. Среди первооткрывателей данной темы — Ф. Т. Джас [«Убийство и его мотивы»], а в 1958 г. М. Е. Вольфганг издал работу «Типы убийств», обобщив результаты многочисленных исследований, типизировал ситуации, складывающиеся при взаимодействии убийц с их жертвами. Пристальное внимание ученых вызвали виктимологические аспекты таких преступлений, как мошенничество, разбойные нападения, истязания, хулиганство, изнасилования и некоторые другие. В 1967 году израильский ученый Менашем Амир изучил ситуации, возникающие при изнасилованиях [«Типы изнасилований», 1971].

Российские ученые (Ю. М. Антонян, А. П. Дьяченко, В. П. Коновалов, Л. Ф. Франк и другие) также активно включились в исследование виктимности. Патриархом советской виктимологии по праву считается Лев Вольфович Франк, опубликовавший в 1972 г. оригинальную научную монографию «Виктимология и виктимность». По мысли Л. В. Франка, поведение человека может быть не только преступным, но и виктимным: неосмотрительным, рискованным, распущенным, провокационным, т.е. опасным для самого себя.

Современная виктимология реализуется в нескольких направлениях:

1. Общая «фундаментальная» теория виктимологии, описывающая феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами. При этом развитие общей теории виктимологии ведется, в свою очередь, по двум направлениям:

- первое исследует историю виктимности и виктимизации, анализирует закономерности их происхождения и развития вслед за сменой основных социальных перемен, учитывая относительную самостоятельность феномена виктимности как формы девиантной активности;

- второе изучает состояние как социального процесса (анализ взаимодействия виктимности и общества), так и индивидуального проявления отклоняющегося поведения посредством общетеоретического обобщения данных, полученных теориями среднего уровня.

2. Частные виктимологические теории среднего уровня (криминальная виктимология, деликатная виктимология, травматическая виктимология др.)

3. Прикладная виктимология — виктимологическая техника (эмпирический анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.).

Опираясь на степень виктимности, выделяют следующие типы жертв:

1. Жертва с высокими качествами риска характеризуется социально-нравственной деформацией. Насильственные преступления нередко совершаются в девиантной среде. Мотивы таких преступлений могут быть — корыстными, хулиганскими, из мести и др., но в любом случае они обусловлены спецификой межличностных отношений. Алкоголизм, наркомания, проституция, гомосексуализм, незаконный бизнес, принадлежность к преступной среде и т.п. увеличивают потенциальный риск стать жертвой насилия.

2. Жертва с повышенными качествами риска, социальный статус которой содержит повышенную угрозу подвергнуться нападению. К ним можно отнести работников юстиции, контролирующих и др. лиц, обладающих профессиональной виктимностью способных привлечь внимание преступника своими особыми манерами и эстетическим обликом, а также психически больных и лиц с психопатологическими отклонениями.

3. Жертва с незначительными качествами риска живет в обычных условиях и факторах риска, в которых, не проявляются специфические личностные и поведенческие качества, присущие жертвам с высокой и повышенной степенью виктимности.

4. Эвентуальная (случайная) жертва. Ими становятся жертвы терроризма, убийств или причинения тяжкого вреда особо опасным способом, при совершении которых пострадали третьи лица.

Исходя из характера и степени выраженности личностных качеств, определяющих индивидуальную виктимность, выделяют несколько типов жертв:

1. *Универсальный тип.* К этому типу относятся лица, обладающие явно выраженными личностными чертами, определяющими их потенциальную уязвимость в отношении различных видов преступлений. Это обладатели виктимных предрасположений, реализация которых возможна в ситуациях различных преступлений. Жертвы этого типа могут характеризоваться как

типичной для них активностью виктимного поведения, так и пассивностью.

2. *Избирательный тип.* К этому типу относятся лица, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов потерпевших, учитывающих их субъективные и объективные характеристики. Классификация жертв по социально-демографической характеристике:

- по половой принадлежности;
- по возрасту;
- по их ролевому статусу;
- в зависимости от их отношения к преступнику;
- в зависимости от причиненного вреда;
- по нравственно-психологическим признакам;
- по виду и кратности причиненного им вреда;
- в зависимости от тяжести преступлений;
- по степени «вины»;
- по характеру их поведения.

Установление степени вероятности оказаться жертвой преступления и определение ее типа облегчит деятельность соответствующих органов по отысканию потенциальных жертв и проведению с ними индивидуальной профилактической работы, способствующим формированию положительных черт и свойств, искоренению отрицательных личностных качеств.

Вопросы к теме 8

1. Психолого-правовые основы учения о жертве преступления.
2. История становления и развития виктимологической науки.
3. Классификация потерпевших.

Литература к теме 8

Арзуманян С. Д. *Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков.*— Ереван, 1980.

Криминологи о неформальных молодежных объединениях.— М., 1990.

Леонгард К. *Акцентуированные личности.*— Киев, 1989.

Малкина-Пых И. Г. *Кризисы подросткового возраста: Справочник практического психолога.*— М., 2004.

Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации: Справочник практического психолога.— М., 2005.

Фигдор Г. Дети разведенных родителей: Между травмой и надеждой.— М., 1995.

Шульга Т. И., Слот В., Спаниярд Х. Методика работы с детьми «группы риска».— М., 1998.

Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: Учебник для вузов.— М., 1998.

Акажанова А. Т. О некоторых психологических проблемах виктимности несовершеннолетних // Вестник ун-та «Кайнар».— Алматы, № 3, 2000.

Минская В. С. Опыт виктимологического изучения изнасилования // Вопросы борьбы с преступностью. 1980. Выпуск 17, с. 21—31.

Романова О. Л. Сексуальное насилие над детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1998, № 1, с. 22—29.

Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений.— Ленинград, 1975.

Рыбальская В. Я. Виктимность как элемент структуры механизма преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 29, 1978. С. 44.

Франк Л. Ф. Виктимология и виктимность.— Душанбе, 1972.

ТЕМА 9.

Психологическая характеристика основных видов отклоняющегося поведения несовершеннолетних

Вся история человечества убедительно доказывает, что агрессия является неотъемлемой частью жизни личности и общества. Более того, агрессия обладает мощной притягательной силой и свойством заразительности: большинство людей на словах отвергают агрессию, а при этом широко демонстрируют ее в своей повседневной жизни.

В переводе с латинского языка «агрессия» означает «нападение». В настоящее время слово «агрессия» употребляется чрезвычайно широко. Данный феномен связывают и с негативными эмоциями (например, с гневом), и с негативными мотивами (например, со стремлением навредить), а также с негативными установками (например, с расовыми предубеждениями) и разрушительными действиями.

В психологии под агрессией понимают тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними. Данная тенденция носит универсальный характер,

А сам термин «агрессия» в целом имеет нейтральное значение. По сути, агрессия может быть как позитивной, служащей жизненным интересам и выживанию, так и негативной, ориентированной на удовлетворение агрессивного влечения самого по себе.

Агрессия как психическая реальность имеет конкретные характеристики: направленность, формы проявления, интенсивность. Целью агрессии может быть как собственно причинение страдания (вреда) жертве (враждебная агрессия), так и ее как способа достижения иной цели, (инструментальная агрессия). Агрессия бывает направлена на внешние объекты (людей, предметы) или на себя (тело, личность). Особую опасность для общества представляет агрессия, направленная на других людей. А. Бандура и Р. Уолтерс называют такую агрессию асоциальной и связывают ее с действиями социально-деструктивного характера.

Выраженную социально-негативную оценку имеют те формы агрессивного поведения, которые «нацелены на оскорбление

или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» (Бэрон Р., Ричардсон Д. «Агрессия»). Такое агрессивно-асоциальное поведение непременно включает насилие — вербальные или физические действия, причиняющие боль. Оно, как правило, протекает на фоне негативных эмоций агрессора (злость, ярость, садистическое удовольствие, безразличие) и, в свою очередь, вызывает негативные переживания жертвы (страх, унижение). Такое поведение направляется агрессивными мотивами: разрушить, устранить, использовать, навредить. На когнитивном уровне оно поддерживается установками, подтверждающими правильность такого поведения (предрасудки, мифы, убеждения).

Характер агрессивного поведения во многом определяется возрастными особенностями человека. Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности.

Специфической особенностью агрессивного поведения в подростковом возрасте является его зависимость от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. В данном возрасте быть агрессивным означает «казаться или быть сильным». Любая подростковая группа имеет свои ритуалы и мифы, поддерживаемые лидером. Например, широко распространены ритуалы посвящения в члены группы (или испытания новичков). Шокирующая глаз «униформа» группы (как и подростковая мода в целом) также носит ритуальный характер. Ритуалы усиливают чувство принадлежности к группе и дают подросткам ощущение безопасности, а мифы становятся идейной основой ее жизнедеятельности. Мифы широко используются группой для оправдания ее внутригрупповой и внешней агрессии. Так, например, любое проявление насилия по отношению к «не членам группы» оправдывается суждениями типа: «они предатели... мы должны защищать своих... мы должны заставить всех уважать нас». Насилие, «одухотворенное» групповым мифом, переживается подростками как утверждение своей силы, как героизм и преданность группе. В то же время в отдельных случаях инициаторами агрессивного поведения могут быть отдельные подростки-аутсайдеры, дезадаптированные в силу различных причин и предпринимаящие попытки самоутвердиться с помощью агрессии.

Таким образом, агрессивное поведение достаточно обычное явление для детского и подросткового возраста. Более того, в

процессе социализации личности агрессивное поведение выполняет ряд важных функций. В норме оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней угрозы, способствует адаптации. В связи с этим можно говорить о двух видах агрессии: доброкачественно-адаптивной и деструктивно-дезадаптивной.

Очевиден тот факт, что агрессия и делинквентное поведение взаимообусловлены. Действительно, противозаконные действия по большей части сопровождаются агрессивными действиями. Это могут быть корыстные преступления, в которых агрессия носит инструментальный характер, т.е. служит достижению каких-либо целей (убийство для получения жилплощади, физическое насилие при ограблении, угрозы с целью вымогательства денег). В случае других, насильственных преступлений непосредственно проявляется враждебное поведение. Насилие в целом как наиболее опасная форма агрессивного поведения запрещается законом и контролируется государством.

Взаимосвязь между делинквентным поведением личности и агрессией неоднозначна. Агрессивное поведение, достигающее уровня нарушения законов, может быть следствием подражания. В качестве образцов подражания могут выступать родственники, сверстники, другие значимые люди. Особую роль в поддержании агрессивного поведения играет делинквентная субкультура... Асоциальная группа, банда, наконец, места лишения свободы — все эти социальные институты формируют устойчивое агрессивное поведение.

В отношении противоправного поведения используются различные подходы и понятийный аппарат. В психологической литературе чаще всего обозначают его как «делинквентное» поведение, т.е. «действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях». Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная личность (делинквент), а сами действия — деликтами.

Криминальное поведение является утрированной формой делинквентного поведения вообще. В целом делинквентное поведение непосредственно направлено против существующих норм государственной жизни, четко выраженных в правилах (законах) общества.

В специальной литературе рассматриваемый термин используется в различных значениях. А. Е. Личко, введя в практику подростковой психиатрии понятие «делинквентность», ограничил этим понятием мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. Это, например, школьные прогулы, приобщенность к асоциальной группе, мелкое хулиганство, издевательство, отнимание мелких денег, угон мотоциклов. В. В. Ковалев возражает против такой трактовки делинквентности, указывая, что делинквентное поведение является поведением преступным. Термин, получивший широкое распространение за рубежом, по большей части употребляется для обозначения преступления, на которое идет несовершеннолетний.

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории «отклоняющееся поведение личности» выделяется группа так называемого зависимого поведения или зависимостей. Зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, это наиболее распространенный вид девиации, так или иначе затрагивающий любую семью.

С давних времен различные формы зависимого поведения называли вредными или пагубными привычками, имея в виду пьянство, переедание, азартные игры и другие пристрастия. В современной медицинской литературе широко используется такой термин, как патологические привычки. Понятие «зависимость» также заимствовано из медицины, является относительно новым и популярным в настоящее время.

Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, еда. Большинство людей питают здоровую привязанность к родителям, друзьям, супругам. Иногда наблюдаются нарушения нормальных отношений зависимости. Например, аутические, шизоидные, антисоциальные расстройства личности возникают вследствие катастрофически недостаточной привязанности к другим людям.

Склонность к чрезмерной зависимости, напротив, порождает проблемные симбиотические отношения, или зависимое поведение. Таким образом, зависимое поведение оказывается тесно связанным как со злоупотреблением со стороны личности чем-

то или кем-то, так и с нарушениями ее потребностей. В специальной литературе употребляется еще одно название рассматриваемой реальности — аддиктивное поведение, что в переводе с англ. означает «склонность, пагубная привычка».

Зависимое (аддиктивное) поведение, как вид девиантного поведения личности, в свою очередь имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции. Теоретически (при определенных условиях) это могут быть любые объекты или формы активности — химическое вещество, деньги, работа, игры, физические упражнения или секс.

В реальной жизни более распространены такие объекты зависимости, как: 1) психоактивные вещества (легальные и нелегальные наркотики); 2) алкоголь (в большинстве классификаций относится к первой группе); 3) пища; 4) игры; 5) секс; 6) религия и религиозные культы.

В зависимости от перечисленных объектов выделяют следующие формы зависимого поведения:

- химическая зависимость (курение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость);
- нарушение пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды);
- гэмблинг — игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);
- сексуальные аддикции (зоофилия, фетишизм, пигмалионизм, трансвестизм, эксбиционизм, вуайеризм, некрофилия, садомазохизм (см. глоссарий);
- религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту).

По мере изменения жизни людей появляются новые формы зависимого поведения, например, сегодня чрезвычайно быстро распространяется компьютерная зависимость. В то же время некоторые формы постепенно утрачивают ярлык девиантности. Так, на наш взгляд, гомосексуализм в современной социальной ситуации не следует относить к девиантности, хотя, несомненно, он остается в разряде маргинального поведения (занимающего крайнюю границу нормы и пока вызывающего неприятие людей). Нужно воздерживаться от соблазна причислить к зависимому поведению повседневные формы активности, не вызывающие реального ущерба, например привычку пить кофе или есть сладкое.

Итак, *зависимое (аддиктивное) поведение* — это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Тема смерти пронизывает всю нашу жизнь, актуализируясь с возрастом. Для некоторых людей она приобретает особое значение. Суицидальное поведение в настоящее время является глобальной общественной проблемой. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно около 400—500 тысяч человек кончают жизнь самоубийством, а число попыток — в десятки раз больше. Количество самоубийств в европейских странах примерно в три раза превышает число убийств.

Самоубийство или суицид (от лат. «себя убить»), — это умышленное лишение себя жизни. Ситуации, когда смерть причиняется лицом, которое не может отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта, относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям.

В наши дни суицидальное поведение не рассматривается как однозначно патологическое. В большинстве случаев это поведение психически нормального человека. В то же время распространена точка зрения на суицид как на крайнюю точку саморазрушительного поведения.

Суицидальное поведение — осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. В структуре рассматриваемого поведения выделяют:

- а) собственно суицидальные действия;
- б) суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намеки).

Таким образом, суицидальное поведение реализуется одновременно во внутреннем и внешнем планах.

Возраст существенно влияет на особенности суицидального поведения. Например, кризисные периоды, такие, как юность или начало старости, характеризуются повышением суицидальной готовности.

Среди подростков попытки убийства встречаются существенно чаще, чем у детей, причем лишь немногие из них достигают своей цели. Частота законченных суицидов не превышает 1 % от всех суицидальных действий. А. Е. Личко отмечает, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90 % — это крик о помощи. Б. Н. Алмазов, обследовав группу подростков 14—18

лет, умышленно нанесших себе порезы, установил, что только 4 % из них в момент самопореза имели мысли суицидального содержания. Большинство эксцессов были совершены после ссоры со сверстниками, а также как бравада или обряд «братания». А. Е. Личко, А. А. Александров, проведя обследование группы подростков в возрасте 14—18 лет, пришли к выводу, что у 49 % суицидальные действия были совершены на фоне острой аффективной реакции. В группе подростков также несколько возрастает роль психических расстройств, например депрессии. К «детским» признакам депрессии присоединяются чувства скуки и усталости, фиксация внимания на мелочах, склонность к бунту и непослушание, злоупотребление алкоголем и наркотиками.

В целом можно говорить о значительном влиянии на суицидальное поведение подростков межличностных отношений со сверстниками и родителями. По мнению Л. Я. Жезловой, в предпубертатном возрасте преобладают «семейные» проблемы, а в пубертатном — «сексуальные» и «любовные».

Другим важным фактором, к сожалению, мало изученным, выступает влияние подростковой субкультуры. Так, в ответ на сообщение в СМИ в 1999 г. о самоубийстве Игоря Сорина — лидера поп-группы «Иванушки Интернешнл» — несколько девочек-подростков последовали примеру своего кумира.

После 14 лет суицидальное поведение проявляется приблизительно одинаково часто и у девушек, и у юношей. В молодом возрасте суицидальное поведение нередко связано с интимно-личностными отношениями, например с несчастной любовью.

Внешние и внутренние условия облегчают возникновение суицидального поведения, но не определяют его. Действительными причинами, «запускающими» суицид, являются внутренние мотивы.

В зависимости от ситуаций могут проявляться разные мотивы суицидального поведения: протест, месть, призыв, внимание, помощь, избежание наказания, страдания; самонаказание, отказ от существования.

Например, в суицидальных попытках подростков можно выделить следующие побуждения. Это может быть сигнал дистресса: «Заметьте меня, я очень нуждаюсь в вашей помощи». Также подросток может попытаться манипулировать другими, например, девочка принимает большую дозу таблеток, чтобы заставить своего друга вернуться к ней. Другой вариант — стремление наказать других, сказав родителям: «Вы пожалеете, когда

я умру». Реакция на чувства сверхсильного стыда и вины, стремление избежать столкновения с чрезвычайно болезненной ситуацией; действие ЛСД и других наркотиков — все это примеры мотивирующих факторов.

Таким образом, диагностика суицидального поведения должна основываться на точной оценке степени желания смерти.

Вопросы к теме 9

1. Проблемы агрессии и агрессивности в трудах зарубежных ученых.
2. Основные формы зависимого поведения.
3. Мотивы и причины суицидального поведения.

Литература к теме 9

Абеуова И. А., Дусманбетов Г. А., Махаманова М. Н., Шерьязданова Х. Т. Психологическая служба в вузе.— Алматы, 2004.

Берулава Г. А. Методологические основы практической психологии.— М., 2003.

Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения).— М., 2004.

Каган В. Е. Воспитателю о сексологии.— М., 1991.

Кеннет Вуден. Они плачут, когда другие смеются: (О несовершеннолетних заключенных Америки).— М., 1981.

Личко А. Е. Типы акцентуации характера и психопатии у подростков.— М., 1999.

Лютова Е. К., Монина Г. Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. Комплексная программа.— СПб: Речь, 2001.

Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— Санкт-Петербург, 2005.

Прихожан А. М. Психология неудачника.— М., 2000.

Прихожан А. М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности.— М., 1999.

Холостова Е. И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника.— М., 1993.

Ювенальная юстиция в Казахстане: Тренинг для участников национального пилотного проекта.— Алматы, 2003.

Шерьязданова Х. Т., Дусменбетов Г. А. Казахстанский под-
росток: движение в зону риска //Вестник ун-та «Кайнар», №3,
2001.— С. 79—93.

ТЕМА 10.

Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения несовершеннолетних

Отклоняющееся поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений, их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Психологическая помощь как один из уровней рассматриваемой системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью. Этот факт получил отражение в таких принципах психологической работы, как конфиденциальность, добровольность и личная заинтересованность, принятие человеком ответственности за свою жизнь, взаимное доверие, поддержка, уважение личности и индивидуальности.

Психологическая помощь имеет два ведущих направления: психологическая превенция (предупреждение, профилактика) и психологическая интервенция (преодоление, коррекция, реабилитация). Психо-диагностика, как правило, не является самостоятельным направлением работы и не должна быть целью психологической помощи. Это вспомогательный вид деятельности, важный, но не обязательный, решающий промежуточные практические задачи.

Профилактика отклоняющегося поведения рассматривается чаще на примерах несовершеннолетнего возраста. Всемирная организация здоровья (ВОЗ) предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичная профилактика может широко применяться среди подростков. Задача вторичной профилактики — раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска». Третичная профилактика решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Третичная профилактика также мо-

жет быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

Психопрофилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней. Существуют различные формы психопрофилактической работы:

- организация социальной среды (семья, социальная группа, конкретная личность) включает: социальную рекламу по формированию здорового образа жизни, СМИ, работу с молодежной субкультурой;
- информирование (лекции, беседы, распространение специальной литературы, видео- и телефильмов);
- активное социальное обучение социально важным навыкам.

Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов. В настоящее время распространены следующие формы:

1. Тренинг резистентности (устойчивости к негативному социальному влиянию). В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь).

2. Тренинг асертивности, или аффективно-ценностного обучения. Основан он на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом.

3. Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего — это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях, также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы:

- организация деятельности, альтернативной девиантному поведению (познание, испытание себя, общение, любовь, творчество, деятельность);
- организация здорового образа жизни (здоровое питание,

регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств) и т.д.;

- ▶ активизация личностных ресурсов (занятие спортом, творческое самовыражение, участие в групповых тренингах, арттерапия) и т.д.;

- ▶ минимизация негативных последствий девиантного поведения (информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики) и т.д.

В зависимости от использованных методов, психопрофилактическая работа может осуществляться в форме тренингов, образовательных программ (школьный спецкурс), психологического консультирования, кризисной помощи (телефон доверия), а также психотерапии пограничных состояний и нервно-психических расстройств.

В соответствии со спецификой девиантного поведения можно выделить следующие принципы психопрофилактической работы:

- ▶ комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);

- ▶ позитивность информации;

- ▶ минимизация негативных последствий;

- ▶ адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик);

- ▶ массовость (приоритет групповых форм работы);

- ▶ максимальная активность личности;

- ▶ устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего бездевиантного поведения).

В нормативных документах и концептуальных положениях государственной политики выделяют понятия общей и специальной профилактики. Общая профилактика (в переводе с греческого — «предохранение, предупреждение») рассматривается как совокупность мер, направленных на создание благоприятных социально-экономических, социокультурных и социально-педагогических условий, соответствующих семье в выполнении ею своих функций по воспитанию физически и социально здоровых детей; на реализацию воспитательных функций общеобразовательными учреждениями всех типов, на обеспечение ими полноценного развития интересов и способностей у школьников,

занятости общественно полезной деятельностью во внеурочное время.

Специальная профилактика включает коррекционно-реабилитационные меры, направленные на детей «группы риска», девиантных подростков, несовершеннолетних правонарушителей. Она предполагает использование разнообразных мероприятий психолого-педагогической поддержки и социально-правовой помощи несовершеннолетним, защиту их от невнимания родителей, жестокости, насилия и негативного влияния асоциальной среды. Коррекционно-профилактическая работа осуществляется в тесном взаимодействии школы, семьи, досуговой среды и неформальных групп, разнообразных социальных институтов и общественных организаций.

Таким образом, профилактическая и коррекционно-педагогическая деятельность являются составной частью того социально-педагогического процесса, который направлен на выявление девиантных подростков, диагностику причин и условий их отклонений в развитии и поведении.

Чтобы ликвидировать и предупредить болезнь, необходимо устранить ее источники и корни. Чтобы преодолеть или предупредить отклоняющееся поведение, необходимо, в первую очередь, нейтрализовать негативное влияние социальной среды, ограничить отрицательное воздействие социальных факторов (неблагополучной семьи, асоциальной группы, противоправного межличностного общения).

Вместе с тем научные исследования и педагогический опыт показывают, что радикальные меры, такие, как лишение родительских прав, расформирование асоциальных групп, направление подростков в учреждения интернатного типа или специальные учебно-воспитательные учреждения для девиантных подростков, не всегда эффективны. Они не всегда приносят ожидаемого результата, не ликвидируют проблему, а усугубляют ее или на какое-то время приостанавливают, замедляют ее развитие. Следовательно, при организации коррекционно-педагогической деятельности с девиантными подростками и предупреждении причин их отклоняющегося поведения необходим учет силы влияния средовых факторов на развитие личности, референтной значимости межличностного общения со сверстниками в группе.

В предупреждении и преодолении отклоняющегося поведения существуют различные пути и средства психолого-педаго-

гического воздействия на родителей, на семейный микроклимат, на воспитательный потенциал, на характер внутрисемейных отношений. Эти воздействия могут иметь как прямой, непосредственный, так и косвенный, опосредованный характер.

Коррекция общения и семейных взаимоотношений подростков и родителей.

Поскольку каждая семья имеет массу индивидуальных особенностей и по-разному реагирует на вмешательство извне, педагогам целесообразно использовать как прямой, так и опосредованный, косвенный путь воздействия. И в том и другом случае решается ряд задач, направленных на то, чтобы, во-первых, помочь семье в оценке внутрисемейной атмосферы, в анализе сложившегося семейного общения; во-вторых, вызвать желание изменить сложившиеся взаимоотношения, показать пути и способы изменения общения в семье; в-третьих, совместно с членами семьи определить перспективы положительного, общественно значимого семейного общения. В зависимости от типа семьи используются различные формы и методы работы, ведется комплексное воздействие школы и общественности на родителей.

Педагогически несостоятельные семьи, имеющие малосодержательный, непоследовательный характер семейного общения, относительно низкий общий и нравственно-культурный уровень, обычно малокомпетентны в вопросах воспитания, но у них есть желание получить знания в этой области. Такие семьи в целях коррекции включаются в общую систему педагогического всеобуча. Для таких семей более приемлемой формой является педагогическая консультация, проводимая педагогами школы, школьным психологом. В данном случае важно ликвидировать барьер недоверия, разрушить убеждение родителей, что их незнание будет неправильно понято и использовано учителями против них и их детей. Родителям во время консультации предоставляется возможность не только рассказать о затруднениях в воспитании детей, совместно проанализировать ситуацию, но и получить совет, конкретные рекомендации, обсудить то или иное решение проблемы.

Педагогическая консультация — интересная и эффективная форма работы с семьями педагогически запущенных подростков. Однако таких родителей необходимо вовлекать в активную школьную общественную деятельность.

Второй тип семей — педагогически пассивные: пассивны в прямом воспитательном воздействии на детей в силу ряда объ-

ективных причин. Однако нравственный микроклимат семьи, стиль отношений и характер общения остаются фактором, активно воздействующим на подростков. Следовательно, в работе с этими семьями необходимо не только анализировать их систему воспитательного воздействия, но и изменить и скорректировать характер семейных отношений.

Если с семьями, педагогически пассивными, в силу объективных причин (большая занятость, частое отсутствие родителей и др.), возможно конструктивное решение проблемы с помощью усилий школы. С семьями, педагогически пассивными, в силу субъективных причин имеющими конфликтные отношения с детьми и устранившимися от их воспитания, требуются усилия не только школы, но и других социальных институтов. Семьи такого типа находятся ближе к антипедагогическому типу семейных отношений, однако отличаются от них отсутствием систематического антипедагогического влияния. Характерной чертой стиля отношений в этих семьях является разрыв взаимоотношений родителей и детей. Общение носит деструктивный характер, его направленность, ценностные ориентации сильно смещены в отрицательную сторону. Конечно, самый легкий и быстрый путь решения проблемы — это ликвидировать источник отрицательного общения, прекратить взаимоотношения подростка и семьи, т.е. лишить родительских прав мать или отца. Но верен ли будет этот шаг, не нанесет ли он большую рану подростку?

Намного сложнее решаются проблемы коррекции семейного общения с семьями антипедагогического типа. Это семьи, скрывающие под маской мнимого благополучия и псевдоактивности свою антипедагогическую сущность. Поэтому такие семьи требуют больших усилий не только в переориентации, но и в изменении условий семейного общения. Предвзятое отношение к педагогическим советам и рекомендациям, зачастую полное их отрицание или неприятие требуют использования усилий школы и широкой родительской общественности. Основной путь воздействия на общение и взаимодействие в этих семьях реализуется школой, педагогическим коллективом с опорой на родительский комитет и попечительский совет школы, через индивидуальные и групповые формы работы.

Попечительский совет, родительские комитеты классов должны вести целенаправленную работу с каждой неблагополучной семьей; родители-активисты — проводить кропотливую инди-

видуальную работу по вовлечению каждого родителя педагогически запущенных подростков в общественнополезную деятельность школы; должны организовывать и проводить совместные мероприятия с детьми. Это даст им возможность увидеть своих детей в деятельности, сравнить их с одноклассниками, увидеть потенциальные возможности каждого ребенка, задуматься над тем, что еще предпринять, чтобы ребенок стал лучше и покладистей.

Одной из действенных форм работы с данной категорией родителей являются дискуссии, диалоги-конференции по проблемам семейного воспитания детей и подростков.

Результат коррекции общения в семьях несовершеннолетних с девиантным поведением зависит от умелого сочетания как прямого, так и опосредованного воздействия на всю семью.

Вопросы к теме 10

1. Основные уровни профилактической работы среди несовершеннолетних.
2. Принципы психопрофилактической работы с детьми и подростками.
3. Коррекция семейных взаимоотношений.

Литература к теме 10

Абеуова И. А., Дусманбетов Г. А., Махаманова М. Н., Шерьязданова Х. Т. Психологическая служба в вузе.— Алматы, 2004.

Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование.— М., 1999.

Алиева М. А., Гришанович Т. В., Лобанова Л. Б., Травникова Н. Г., Трошихина Е. Г. Тренинг развития жизненных целей: Программа психологического содействия социальной адаптации.— СПб, 2001.

Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: Метод. рекомендации.— М., 1980.

Бабайцева В. С. Личностно-ориентированный тренинг.— М., 1997.

Бадмаев С. А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьника.— М., 1999.

Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга.— М., 1999.

Дусманбетов Г. А., Шерьязданова Х. Т. Тренинг-программа «Саморазвитие личности подростков». — Алматы, 2004.

Комплексный проект «Ответы на насилие в повседневной жизни в демократическом обществе». — Алматы, 2004.

Кэдьюсон Х. К., Шефер Ч. Практикум по игровой психотерапии. — Питер, 2000.

Лебедева Л. Д. Практика арттерапии: Подходы, диагностика, система знаний. — М., 2003.

Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста: (Справочник практического психолога). — М., 2004.

Раттер Б. Помощь трудным детям. — М., 1995.

Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. — М., 2001.

ТЕМА 11.

Организационные основы психолого-педагогической коррекционной деятельности

Учитель общеобразовательной школы является ключевой фигурой в учебно-воспитательном процессе и коррекционно-педагогической деятельности. Он организует, наполняет конкретным содержанием и осуществляет коррекционно-педагогический процесс с учащимися, требующими особого педагогического внимания. Он устанавливает связи, налаживает контакт между учениками и их родителями, подбирает и применяет конкретные методы и приемы, направленные на предупреждение и преодоление недостатков в развитии и поведении детей и подростков.

Однако, как свидетельствуют научные исследования и педагогическая практика школы, не всякий учитель может в полной мере применить необходимый и достаточный арсенал коррекционных педагогических воздействий. От 40 до 70% учителей испытывают трудности в организации воспитательной и коррекционной работы с различными категориями детей, имеющих отклонения в развитии и поведении. Они не могут установить контакт с ребенком, наладить доверительные отношения с ними. Им трудно управлять воспитательной ситуацией, у них замедленная реакция в принятии решений на нарушение поведения ребенком. Они не умеют находить нестандартные приемы в решении воспитательных задач. Им трудно организовать и провести коррекционную работу с подростками с отклонениями в развитии и поведении.

Профессионально-педагогическая деятельность учителя отличается многоаспектностью и полифункциональностью. Учитель выступает и как государственный служащий, призванный обеспечить соответствие результатов обучения и воспитания учащихся требованиям системы подготовки школьников, которые определены стандартом образования, государственными программами и другими нормативными документами, и как социальный работник, воспитатель подрастающего поколения, выполняющий задачи формирования и всестороннего развития личности. Учитель в работе с различными категориями детей (отклоняющееся поведение, задержка психического развития,

трудновоспитуемый и педагогически запущенный) выступает как дефектолог, педагог-реабилитолог, социальный педагог.

Есть еще один важный аспект педагогической деятельности. Суть его заключается в том, что педагогическая деятельность является метадеятельностью (Ю. Н. Кулюткин), т.е. деятельностью по организации другой деятельности — учебной деятельности учащихся. Деятельность учителя как бы настраивается над деятельностью ученика.

Таким образом, профессионально-педагогическая деятельность является преобразующей деятельностью по форме, направленной на изменение сути и содержания учебно-воспитательного процесса в школе и личности ребенка в ней. Она включает по сути и содержанию коммуникативное, непосредственное и опосредованное общение, ценностно-ориентированное по структуре, направленное на формирование системы педагогических ценностей, донести их до сознания учеников.

С этой точки зрения коррекционно-педагогическая деятельность учителя является составной частью единого педагогического процесса, а учитель — его активным участником. Следовательно, чтобы реализовать задачи предупреждения и преодоления отклонений в развитии и поведении ребенка в ходе учебно-воспитательного процесса, учитель-воспитатель должен не только являться участником педагогического процесса, но и быть готовым к его осуществлению и педагогически, и физически, и интеллектуально, и морально, а самое главное — профессионально.

Общие требования к профессионально-педагогической деятельности учителя-воспитателя с детьми, не имеющими выраженных отклонений в развитии, с педагогически запущенными подростками, с детьми «группы риска» определены законодательными документами «Об образовании» в Республике Казахстан, а также рекомендациями в виде «Правил осуществления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних» (Проект «Ювенальная юстиция в Казахстане»).

В рамках государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, выпускник должен быть готов к профессиональной педагогической деятельности. Он должен обладать системой знаний о человеке как субъекте образовательного процесса, его возрастных и индивидуальных особенностях, социальных факторах развития; иметь представле-

ние об анатомо-физиологических особенностях детей и подростков, о развитии их организма, о функциональных нарушениях и их коррекции в разные периоды детства; владеть информацией о профилактике и коррекции привычек, наносящих ущерб здоровью и защите от неблагоприятных влияний социальной среды. Каждый выпускник должен уметь оказывать социальную помощь и поддержку учащимся, быть готовым к организации образовательного процесса в различных социокультурных условиях.

Одним словом, каждый учитель общеобразовательной школы должен быть готов не только к профессионально-педагогической деятельности с обычными школьниками, но и к коррекционно-педагогической работе с детьми с отклонениями в развитии и поведении. Готовность к педагогической деятельности чаще всего представляется как интегральная модель, как особое состояние личности учителя, которое проявляется во взаимодействии нескольких ее компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, операционально-практического, эмоционально-волевого и рефлексивного.

Поведенческая коррекция признается одной из наиболее адекватных и эффективных форм психологического воздействия на личность с отклоняющимся поведением. Она непосредственно нацелена на поведенческие изменения и имеет выраженный практический характер. Среди ее других достоинств широкий спектр возможностей, наглядная результативность метода, краткосрочность. С момента зарождения бихевиоризма и до наших дней поведение личности преимущественно ассоциируется с внешними действиями, а поведенческие методы — с условными рефлексам. Тогда как современная поведенческая психология выходит за рамки наблюдаемого поведения. В настоящее время она является синтезом нескольких направлений, таких, как классическая поведенческая теория, необихевиоризм, когнитивный подход, теория социального научения, нейропсихология, копинг-теория. Более того, поведенческая психология широко использует данные, полученные в других областях психологической науки, например в психоанализе.

Интеграция психологических знаний закономерно привела к углублению самого понятия «поведение». Сегодня в структуре поведения выделяют несколько взаимосвязанных уровней: мотивация, побуждающая к поведению; эмоциональные процессы,

сопровождающие поведение; саморегуляция поведения; когнитивная переработка информации; наконец, внешне наблюдаемые проявления и действия.

Нарушения в данных подсистемах выступают причинами отклоняющегося поведения личности и определяют направления психологического воздействия. Известны основные подсистемы отклоняющегося поведения:

1. Девиантная мотивация — это ценности, потребности, убеждения, личностные смыслы — все, что имеет значение для данного человека и побуждает его к аномальной активности. Мотивация девиантного поведения может иметь форму агрессивных и саморазрушительных побуждений, враждебных установок и корыстно-эгоистических мотивов.

2. Эмоциональные проблемы и тесно с ними связанные трудности саморегуляции. Ведущую роль в происхождении девиантного поведения играет тревога. Эмоциональные проблемы порождают трудности релаксации (расслабления) и саморегуляции в целом.

3. Негативно-девиантный социальный опыт — это дезадаптивные поведенческие стереотипы (привычки, навыки), когнитивные искажения и дефициты, подкрепляемые социальными условиями, элементарное отсутствие в опыте индивида позитивных навыков (поведенческий дефицит), составляющих основу девиантности личности.

Ведущую цель психологической коррекции отклоняющегося поведения личности можно сформулировать как достижение позитивных поведенческих изменений в выделенных направлениях.

Интервенция отклоняющегося поведения личности является еще одним направлением социально-психологического воздействия. Психологическая интервенция — это психологическое вмешательство в личностное пространство для стимулирования позитивных изменений. Цель интервенции девиантного поведения личности состоит в ослаблении или устранении тех форм ее поведения, которые препятствуют социальной адаптации.

Отличительной особенностью психологической интервенции в целом является желание изменений со стороны самой личности, ее готовность к сотрудничеству с психологом. В случае отклоняющегося поведения несовершеннолетних инициатива и согласие должны исходить от законных представителей интересов ребенка.

Основная трудность работы с отклоняющимся поведением личности состоит в том, что, как правило, на первых этапах социально-психологической помощи человек сопротивляется изменениям, несмотря на выраженные негативные последствия своего поведения. В таких случаях основанием для вмешательства может быть степень вреда, причиняемого девиацией, или уровень социальной дезадаптации личности. Например, причиной обращения за помощью наркозависимого человека часто являются либо серьезные проблемы со здоровьем, либо достижение им ситуации «социального дна». Заболевания, сопровождающие употребление наркотиков, хорошо известны: гепатит, ВИЧ-инфекция, психические расстройства. Социальная деградация, в свою очередь, выражается в криминализации, утрате трудоспособности, изоляции, потере жилья и семьи.

Таким образом, ведущие задачи психологического вмешательства при девиантном поведении можно сформулировать следующим образом:

- а) формирование мотивации на социальную адаптацию или выздоровление;
- б) стимулирование личностных изменений;
- в) коррекция конкретных форм отклоняющегося поведения;
- г) создание благоприятных социально-психологических условий для личностных изменений или выздоровления.

Ведущими методами психологической интервенции являются психотерапия, психологическое консультирование, психологический тренинг, организация терапевтической или саногенной среды.

Наиболее популярной формой психологической работы с личностью является консультирование в сочетании с психотерапией. Границы между ними трудно различимы. Термин «консультирование» более применим при работе со здоровыми людьми.

При отсутствии единой теории личности существуют различные концепции и формы консультирования (психотерапии). Наибольшее развитие и признание получили три ведущих направления: психоаналитическое, когнитивно-поведенческое, гуманистическое.

В зависимости от целей интервенции выделяют три вида психотерапии:

1. Поддерживающая психотерапия — обеспечивает поддержку имеющихся защитных сил и выработку более эффективных способов поведения;

2. Переучивающая психотерапия — стремится к изменению поведения;

3. Личностно-реконструктивная — нацелена на внутриличностные изменения через осознание интрапсихических конфликтов.

Психотерапия может быть реализована в различных формах, например, групповая, семейная или индивидуальная или краткосрочная, директивная или недирективная, ориентированная на решение проблемы или личностные изменения. Кроме того, существует множество модификаций основных психотерапевтических методов. Например, в Психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б. Д. Карвасарского описывается около ста психотерапевтических методик, реальное их количество — еще больше. Многие авторы в то же время отмечают приблизительно равную эффективность различных видов психотерапии, подчеркивая ведущее значение личности специалиста.

Общие стратегии социально-психологического вмешательства в отношении видов отклоняющегося поведения.

Делинквентное поведение. В случае противоправного и антиобщественного поведения основной стратегией социально-психологического воздействия является организация условий общественного наказания (преимущественно в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях). Основными формами психолого-социальной работы в случае делинквентного поведения являются консультирование, психотерапия, судебно-психологическая экспертиза (особенно в отношении несовершеннолетних), СПТ и организация саногенной среды. Относительно новой формой являются специализированные отделения при психиатрических больницах для делинквентных лиц с психическими расстройствами. В данных учреждениях особое внимание уделяется вопросам социально-психологической реабилитации личности.

Психотерапия в условиях мест лишения свободы — пениitenciарная психотерапия — важная, хотя и плохо разработанная форма интервенции.

Эффективность психологического воздействия в случае отклоняющегося поведения зависит от эффективности комплекса мероприятий: организационных (например, организация порядка и гуманной атмосферы в учреждении), экономических, педагогических, медицинских, социальных мер (например, социальная реабилитация после освобождения).

Трудно реализуемым, но максимально эффективным представляется метод создания саногенной среды, или терапевтических «оазисов». Основной целью данного подхода является изъятие человека из привычного, провоцирующего окружения, что в свою очередь должно вызвать изменения образа жизни человека и личностные изменения. К подобным формам организации среды можно отнести трудовые коммуны для подростков с отклоняющимся поведением. Жизнь на таких «социальных островках» подчинена ряду причин. Основные правила — самостоятельное жизнеобеспечение, взаимопомощь, строгое подчинение руководителю и выборным органам, строгое соблюдение дисциплины и норм внутренней жизни, следование традициям.

Следует признать, что для делинквентного поведения наиболее адекватными способами социального воздействия являются общественное наказание и поведенческая терапия в различных ее модификациях.

Аддиктивное поведение. Особенности вмешательства в аутодеструктивное поведение зависит от вида аддикции и степени зависимости.

Оценивая опыт различных стран, можно выделить три глобальные социальные стратегии воздействия на личность с зависимым поведением:

- 1) репрессивная политика (борьба общества с отдельными его членами);
- 2) политика минимизации риска (снижение вреда) — прагматический подход;
- 3) политика ресоциализации (социально-психологическая реабилитация).

1. Сущность репрессивной политики состоит в жестком подходе. Например, наркотики запрещаются государством, а все действия, связанные с ними, преследуются по закону. Так, в США за хранение героина или кокаина сажают в тюрьму на срок от 5 до 40 лет. В Китае или Сингапуре за подобные действия наказывают смертью. В некоторых государствах запрещается алкоголь вплоть до введения «сухого закона». Вводя карательные меры, государство рассчитывает контролировать уровень употребления психоактивных веществ. Однако алкоголизм и наркомания сохраняются, а потребители, кроме одной проблемы — химической зависимости, автоматически приобретают вторую — делинквентность, поскольку употребление означает преступление.

Кроме того, для мафии выгоден всеобщий запрет на наркотики — он стимулирует интерес к ним и рост цен на нелегальную наркоторопродукцию.

2. Либеральная политика снижения вреда менее распространена. Концепция снижения вреда исходит из того, что наркотики употребляются и будут употребляться, а потребители наркотиков — это часть общества, даже если общество и не хочет этого признавать. Эта концепция становится все более популярной в мире, а в Нидерландах и Австралии реализуется официально. История движения снижения вреда берет свое начало в середине 80-х гг. нашего времени и неразрывно связана с началом эпохи эпидемии СПИДа среди потребителей инъекционных наркотиков. Зародилась новая программа воздействия в области общественного здравоохранения — программа обмена шприцев. Затем она была дополнена такими направлениями, как обучение безопасным способам употребления наркотиков, информирование о заболеваниях, сопутствующих их употреблению, распространение презервативов и обучение способам безопасного секса.

Таким образом, главная политическая цель самостоятельных организаций — это декриминализация и нормализация употребления наркотиков.

3. Политика ресоциализации (социально-психологическая реабилитация) предполагает комплексную программу по восстановлению жизненных функций индивида, дезадаптированного вследствие зависимого поведения. Реабилитационная программа включает мероприятия на нескольких уровнях: правовую защиту и социальную поддержку (включение в социальную группу, юридическую защиту, трудоустройство, решение жилищной проблемы); психологическую реабилитацию (психологическую поддержку ремиссии, расширение личностных ресурсов); медицинскую помощь (снятие абстинентного синдрома, противорецидивную терапию, лечение сопутствующих соматических и нервно-психических расстройств).

Психологическая помощь является обязательной во всех случаях. При относительно менее опасных формах (курение, азартные игры, пищевая зависимость) или начальных стадиях зависимости широко применяются различные виды консультирования и психотерапии. Особенно хорошо зарекомендовали себя когнитивно-поведенческая индивидуальная (краткосрочная) и лич-

ностно-конструктивная групповая психотерапии. Они подобны занятиям в общественных группах и организациях (анонимные алкоголики, наркоманы, религиозные организации).

Помощь в случае химической зависимости (физической зависимости) является наиболее сложной и длительной. В данном случае адекватной будет комплексная реабилитация при ведущей роли медицинского вмешательства на начальных этапах.

В настоящее время социально-психологическая реабилитация признается наиболее адекватной формой оказания помощи зависимым подросткам. Семья должна убедить подростка в необходимости получения социальной помощи.

Социально-психологический тренинг (СПТ). Психологические особенности тренинговой группы.

В широком смысле под СПТ понимается практика психологического воздействия, основанная на активных методах групповой работы. Это использование специфических форм сообщения знаний, обучения навыкам и умениям в сферах общения, деятельности, личностного развития и коррекции.

Цели работы весьма разнообразны, но можно выделить общие, объединяющие различные по направленности и содержанию тренинговые группы:

а) исследование психологических проблем участников группы и оказание помощи в их решении;

б) улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья;

в) изучение психологических закономерностей, механизмов и эффективных способов межличностного взаимодействия для гармоничного общения с людьми;

г) развитие самосознания и самоанализа участников для коррекции или предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутренних и поведенческих изменений;

е) содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала, достижению оптимального уровня жизнедеятельности, ощущения счастья и успеха.

Тренинг — это форма специально организованного обучения для совершенствования личности, в ходе которого решаются следующие задачи:

- овладение социально-психологическими знаниями;
- развитие способности познания себя и др.;
- повышение представлений о собственной значимости, ценности, формирование положительной Я-концепции.

Задача группы СПТ с детьми (несовершеннолетними) — помочь выразить себя, для чего нужно научиться воспринимать и понимать себя.

Достоинства группового тренинга (по сравнению с индивидуальным):

- противодействует отчуждению, помогает решению межличностных проблем; не дает замыкаться в самом себе и оставаться один на один со своими трудностями; обнаруживает трудности у других.

- группа отражает общество в миниатюре, делает очевидными такие скрытые факторы, как давление партнеров, моделирует систему взаимоотношений и взаимосвязей реальной жизни, т.е. дети в безопасных условиях могут увидеть и проанализировать психологические закономерности общения и поведения других подростков и самих себя, не очевидные в житейских ситуациях;

- возможность получения обратной связи от себе подобных (сходные проблемы), искреннюю, безоценочную связь, увидеть свое отражение в глазах других людей, отлично понимающих сущность твоих переживаний, т.к. они переживают почти то же самое;

- в группе подростки могут идентифицировать себя с другими, «сыграть» роль другого человека для лучшего понимания его и себя и для знакомства с новыми эффективными способами поведения, применяемыми кем-то другим. Возникающие в результате этого эмоциональная связь, сопереживание, эмпатия способствуют личностному росту и развитию самосознания;

- взаимодействие в группе создает напряжение, которое помогает прояснить психологические проблемы каждого (такой эффект не возникает при индивидуальной и терапевтической работе).

Задача психолога — не дать напряжению выйти из-под контроля и разрушить продуктивные отношения в группе; группа облегчает процессы *самораскрытия, самоанализа и самопознания*. Эти процессы не могут быть полными без участия других людей; открытие себя другим и открытие себя самому себе позволяют понять себя и повысить уверенность в себе.

Вопросы к теме 11

1. Профессионально-педагогическая деятельность учителя.
2. Основные подсистемы отклоняющегося поведения.

3. Глобальные социальные стратегии воздействия на личность с зависимым поведением.
4. Психологические особенности тренинговых групп.

Литература к теме II

Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. *Возрастно-психологическое консультирование: Проблемы психического развития детей.*— М., 1990.

Григорьев Т. Г. *Основы конструктивного общения.*— М., 1997.

Дубровина И. В. *Школьная психологическая служба.*— М., 1991.

Дусманбетов Г. А., Шерьязданова Х. Т. *Саморазвитие личности подростков.*— Алматы, 2004.

Лидерс А. Г. *Психологический тренинг с подростками.*— М., 1971.

Малкина-Пых И. Г. *Кризисы подросткового возраста: (Справочник практического психолога).*— М., 2004.

Меновицков В. Ю. *Психологическое консультирование: Работа с кризисными и проблемными ситуациями.*— М., 2002.

Непомнящая Н. И. *Психодиагностика личности: теория и практика.*— М., 2001.

Петровская Л. А. *Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга.*— М., 1982.

Тесленко А. Н., Керимбаева М. С. Джакупова Г. А. *Профилактика подростковой девиации: теория и практика.*— Астана, 2005.

Тутушкина М. К. *Психологическая помощь и консультирование в практической психологии.*— СПб, 1999.

Хрящева Н. В. *Психогимнастика в тренинге.*— М., 1999.

Сидоров Н. П. *Социальная помощь детям и подросткам // Психологическая наука и образование. 1997. № 1.— С. 93—99.*

Шерьязданова Х. Т., Дусманбетов Г. А. *Казахстанский подросток: движение в зону риска // Вестник ун-та «Кайнар», № 3. 2001. С. 79—93.*

ТЕМЫ КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

1. Роль биологических факторов в детерминации преступного поведения.
2. «Виктимность» несовершеннолетних и их социально-психологические причины.
3. Социальные условия нарушения поведения.
4. Превентивная психология и педагогика в изучении причин девиантного поведения.
5. Взросление и проблема принятия социальных ролей взрослого человека.
6. Социальная среда и девиантное поведение несовершеннолетних.
7. Роль семьи и сверстников в правовой социализации несовершеннолетних.
8. Феноменология и виды маргинального поведения.
9. Ценностные ориентации и самооценка личности подростков.
10. Детский и подростковый эгоцентризм.
11. Стили детско-родительских отношений и девиантное поведение несовершеннолетних.
12. Психолого-социальная и коррекционно-реабилитационная работа в неблагополучных семьях.
13. Виды молодежных субкультур и проблема девиации.
14. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения подростков.
15. Сравнительный анализ девиантного и делинквентного поведения.
16. Детерминанты антисоциального поведения несовершеннолетних.
17. Подросток и преступление.
18. Социальный контроль за девиантным поведением детей и подростков.
19. Психодиагностические методики и их использование.
20. Психогимнастические упражнения и их значение.
21. Социально-психологические тренинги в работе с подростками.
22. Предупреждение и коррекция отклонений в поведении несовершеннолетних.
23. Индивидуальное консультирование подростков.

24. Групповая терапия с несовершеннолетними.
25. Организация свободного времени «трудных» учащихся-подростков.

ТЕМЫ АТТЕСТАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ

Рубежный контроль № 1

1. Соблюдение социально-правовых норм несовершеннолетними.
2. Мотивы отклоняющегося поведения.
3. Неформальные криминогенные группировки.
4. Девиантное поведение и СМИ.
5. Деструктивное воздействие преступных групп на несовершеннолетних.
6. Теория «прирожденного преступника» Ч. Ломброзо.
7. Биосоциальные факторы в детерминации преступного поведения несовершеннолетних.
8. Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения.
9. Субкультура и девиантное поведение.
10. Феномен сексуального поведения.
11. Факторы социализации личности.
12. Суицид как актуальная социально-психологическая проблема.
13. Преступность несовершеннолетних и превентивные службы.
14. Феномен «криминальной личности» подростка.
15. Возрастные особенности несовершеннолетних.
16. Психолого-педагогическая характеристика подросткового вандализма.
17. Междисциплинарный подход в исследовании девиации несовершеннолетних.
18. Проблема осознанной и неосознанной девиации.
19. Ценностные ориентации дезадаптированных подростков.
20. Характерологические особенности несовершеннолетних потерпевших.

Рубежный контроль № 2

1. Содержание и методика учебно-воспитательной работы с девиантными детьми и подростками.
2. Социальный педагог и его функции.
3. Учитель и психолого-педагогическая практика.
4. Основные методы психодиагностики.
5. Групповая психотерапия.
6. Совместная групповая деятельность и «отверженные».
7. Содержание психокоррекционной работы с несовершеннолетними.
8. Семья как объект социально-педагогической работы.
9. Социальная помощь семье и детям.
10. Коррекция семейного общения и взаимоотношений.
11. Тренинги по «Саморазвитию личности».
12. Упражнения по актуализации личностных ресурсов.
13. Социально-педагогическая направленность коррекционной работы с несовершеннолетними.
14. Психолого-педагогическая коррекция виктимного поведения несовершеннолетних.
15. Психолог-консультант и его функции.
16. Школьная психолого-педагогическая консультативная работа.
17. Проблемы и особенности возрастно-психологического консультирования.
18. Воздействие консультанта на клиента-подростка в процессе работы.
19. Специфика и задачи психолого-педагогической деятельности по профотбору.
20. Диагностико-коррекционная работа педагога-психолога с несовершеннолетними.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

1. Предмет, задачи и цель курса «Девиантология».
2. Методы психолого-педагогической коррекции девиантного поведения.
3. Межпредметные связи курса с другими научными дисциплинами.
4. Теоретические исследования проблем девиации несовершеннолетних.

5. Правовая социализация и личность несовершеннолетних.
6. Психолого-педагогические факторы школьной дезадаптации.
7. Общая характеристика отклоняющегося поведения.
8. Особенности криминогенной направленности подростковых групп.
9. Соотношение биологического и социального в генезисе преступного поведения.
10. Характер и причины быстросменяющихся ценностей у несовершеннолетних.
11. Девиантное поведение и средства массовой информации.
12. Превентивная педагогика и психология.
13. Субкультура и девиантное поведение.
14. Кризисы подросткового возраста.
15. Половое воспитание и психосексуальное здоровье несовершеннолетних.
16. Индивидуально-психологические особенности «виктимности» несовершеннолетних.
17. Ресоциализация девиантного поведения как психолого-педагогический процесс.
18. Социальный контроль за девиантным поведением детей и подростков.
19. Проблема осознанной и неосознанной девиации.
20. Основные направления деятельности школьного психолога-педагога.
21. Содержание развивающей и психокоррекционной работы.
22. Работа психолога-консультанта с подростками.
23. Выбор метода исследования. Психологический диагноз.
24. Особенности проведения психологической консультации с несовершеннолетними детьми.
25. Социально-психологическая характеристика игровых упражнений.
26. Ролевые игры подростков.
27. Основные причины появления «трудных» детей и подростков.
28. Виды акцентуаций темперамента и характера.
29. Психотерапевтическая помощь в семье.
30. Причины внутрисемейной дезинтеграции.
31. Особенности профилактических и коррекционных работ с несовершеннолетними.

32. Нормативно-правовая база психолого-педагогической коррекционной работы.
33. Проблемы подростковой девиации глазами родителей.
34. Социальный педагог в системе «Человек — Семья — Общество».
35. Семья как объект социально-педагогической работы.
36. Традиционные и нетрадиционные формы групповой коррекционно-развивающей работы.
37. Эмпатия и процесс консультирования.
38. Дуализм невротической личности.
39. Социальный работник и психолог.
40. Понятие адаптивного поведения и дезадаптация личности.
41. Э. Фромм о нивелировании личности в книге «Бегство от свободы».
42. Групповая терапия К. Роджерса.
43. Психическое развитие в работах Э. Берна.
44. Периодизация психического развития Л. С. Выготского.
45. Построение личностного профиля Р. Кеттела.
46. Дети с делинквентным и противоправным поведением.
47. Проблема взаимоотношений поколений.
48. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними во внеурочное время.
49. Проблемы возрастно-психологического консультирования.
50. Специфика и задачи профконсультирования.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ

Агрессивность — враждебный, вызывающий характер поведения, нацеленный на подавление и причинение вреда другому живому существу.

Адаптация — процесс приспособления к различным жизненным ситуациям.

Аддиктивное поведение — зависимое поведение.

Алексия — нарушение способности чтения, которое возникло вследствие органического поражения речевых зон коры мозга.

Акцентуация характера — чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избранной уязвимости личности к определенным психотравмирующим воздействиям и устойчивости к другим.

Аморальность — несоблюдение норм морали, безнравственность.

Амнезия — расстройство памяти, неспособность к воспоминанию.

Аномальные дети — дети, имеющие значительные отклонения от нормального физического и психического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами.

Антисоциальное поведение — поведение, противоречащее социальным нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей.

Асоциальное поведение — поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм.

Аскетизм — склонность к аскетической жизни, уединенность, строгий образ жизни с отказом от жизненных благ и удовольствий.

Асфиксия — удушье. Асфиксия у детей при рождении наступает вследствие прекращения поступления кислорода из организма матери через плаценту, когда легочное дыхание самого ребенка еще не возникло. При асфиксии останавливается дыхание, нарушается сердечная деятельность.

Апатичность — склонность к апатии, безразличие.

Аттитюд — социальная установка, т.е. ориентация личности на групповые или социальные ценности, готовность действовать в соответствии с ними.

Аутизм (аутичность) — склонность «к отрыву от реальности», фиксация на внутренних переживаниях, замкнутость.

Аутистическое поведение — поведение, проявляющееся в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженность в мир собственных фантазий.

Аффект — нервно-психическое возбуждение, возникающее при травмирующих обстоятельствах. В состоянии аффекта контролирующая деятельность головного мозга несколько ослабляется. Аффект сопровождается побледнением или покраснением лица, сужением или расширением зрачков, дрожанием губ и конечностей. Аффект чаще наблюдается у лиц с неустойчивой нервной системой.

Бахвальство — хвастливость.

Бездуховность — отсутствие интеллектуального, духовного содержания.

Безжалостность — неспособность испытывать чувство жалости, жестокость.

Безнравственность — аморальность, нарушение правил нравственности, противоречие им.

Безответственность — неприятие или неосознанность собственной ответственности за что-либо.

Бесконфликтность — недопущение конфликта.

Бескультурие — отсутствие культуры, культурности.

Беспечность — беззаботность, неумение принимать меры предосторожности.

Внушаемость — склонность и привычка повелевать, приказывать, руководить, директивность.

Возбудимость — легкость поведения в возбужденном состоянии.

Впечатлительность — легкая податливость впечатлениям, чуткость, эмотивность.

Вспыльчивость — склонность к горячности, раздражительности.

Вульгарность — пошлость, грубость, непристойность, упрощенность до искажения, опошления.

Выдержанность — склонность точно следовать чему-нибудь, последовательность, обладание выдержкой.

Вялость — отсутствие бодрости, энергии.

Вуайеризм (визионизм) — сексуальная девиация, связанная со стремлением к подглядыванию за обнаженными людьми или интимными отношениями.

Гедонизм — наслаждение.

Гендер — пол.

Геронтофилия — сексуальная девиация, связанная с половым влечением к пожилым людям и старикам.

Гиперсексуальность — повышенная сексуальность.

Гомосексуализм — выбор объекта того же пола для достижения субъектом сексуального возбуждения и удовлетворения.

Гуманность — направленность на благо других, человеколюбие и отзывчивость.

Гэмблинг — игровая зависимость.

Девиантология — раздел науки, изучающий отклонения в поведении.

Девиация — отклонение от нормы.

Деликт — действие, нарушающее правовые нормы.

Делинквентность — склонность нарушать заведенный порядок, совершать мелкие правонарушения, проступки.

Делинквентное поведение — действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время правовых норм, угрожающие общественному порядку.

Деструктивное поведение — поведение, причиняющее ущерб, приводящее к разрушению.

Детерминация поведения — совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих и поддерживающих определенное поведение.

Доброжелательность — готовность содействовать благополучию других, благожелательность.

Жеманство — отсутствие простоты и естественности, манерность.

Жертвенность — готовность к самопожертвованию.

Жестокость — крайняя суровость, безжалостность, беспомощность.

Зависимость — стремление полагаться на кого-то или на что-то в целях получения удовлетворения или адаптации.

Зависимое поведение — поведение, связанное с психологической и физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, с целью изменения психического состояния.

Завистливость — склонность к постоянному чувству зависти.

Заносчивость — высокомерие, чванливость.

Занудливость — склонность жаловаться, ворчать, обстоятельно анализировать какое-либо малозначимое явление или предмет, надоедливость.

Запуганность — робость, пугливость, страх постоянных окриков, наказаний.

Застенчивость — стыдливость, робость, склонность смущаться.

Заторможенность — медлительность, вялость.

Злобность — склонность к гневной раздражительности, недоброжелательности.

Злопамятность — склонность долго помнить обиды.

Зоофилия (содомия) — сексуальная девиация, связанная с половым влечением к животным.

Игривость — легкомысленность, веселость, шаловливость.

Изошренность — утонченность.

Импульсивность — готовность к резким, немотивированным поступкам.

Инфантилизм — сохранение в организме и психике человека особенностей и черт характера, присущих более ранней детской стадии развития.

Индифферентность — склонность быть безразличным.

Интровертированность — склад характера с преимущественно активной направленностью установок, стремлений и интересов на внутренний мир человека.

Интервенция — воздействие с целью позитивных изменений, преодоление нежелательного поведения (коррекция поведения, реабилитация личности).

Ипохондричность — склонность к преувеличению имеющихся расстройств, мнительность в отношении здоровья.

Истеричность — капризность, плаксивость, желание быть в центре внимания.

Классическое обусловливание (условный или респондентный рефлекс) — это научение условной реакции, соединенной во времени и пространстве с безусловным стимулом.

Клептомания — патологическое воровство.

Коммуникабельность — способность легко общаться, устанавливать контакты, общительность.

Компетентность — обладание знаниями, осведомленность, авторитетность.

Компенсация — возмещение, выравнивание, развитие нарушенных функций, перестройка сохраненных функций для замещения нарушенных.

Компульсивность — склонность к формированию навязчивых действий, идей.

Коварство — злонамеренность, прикрытая показным доброжелательством.

Конформистское поведение — поведение, лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты.

Консерватизм — склонность отстаивать неизменность чего-либо.

Копинг-поведение — совладание со стрессом.

Копинг-ресурсы — совокупность внутренних и внешних ресурсов, способствующих успешному преодолению стресса конкретной личностью.

Копинг-стратегии — индивидуальные стратегии преодоления стресса.

Коррекция — совокупность педагогических, психологических, лечебных мер, направленных на исправление недостатков в развитии и поведении ребенка.

Легкомысленность — бездумность поведения.

Лицемерие — неискренность, склонность говорить не то, что думаешь.

Маргинальность — принадлежность к крайней границе нормы, а также к пограничной субкультуре.

Меркантильность — излишняя расчетливость, торгашество.

Мнительность — склонность видеть во всем что-нибудь для себя неблагоприятное, опасливость.

Навязчивость — назойливость, надоедливость.

Наивность — простодушие, неосведомленность.

Нарциссическое поведение — поведение, управляемое чувством собственной грандиозности, обращением либидо на себя, а также повышенной потребностью в подтверждении своей значимости извне.

Научение — процесс приобретения и сохранения определенных видов поведения на основе реакции на возникшую ситуацию.

Негативистичность — склонность отгораживаться от окружающих, выступать против них.

Незлобивость — кротость, добродушие.

Неистовость — безудержность.

Некрофилия — сексуальная девиация, связанная с половым влечением к трупам.

Непристойность — крайнее неприличие, бесстыдство.

Нервозность — болезненная раздражительность.

Обходительность — вежливость и приветливость.

Озлобленность — злобная настроенность.

Онтогенез — процесс развития индивидуального организма. В психологии под онтогенезом подразумевается формирование основных структур психики в течение детства индивида.

Оперант — поведение, определенное своим последствием.

Оперантное поведение — поведение, действующее в окружающей среде.

Отчаянность — смелость до безрассудства.

Откровенность — искренность, чистосердечность.

Отклоняющееся (девиантное) поведение — устойчивое поведение, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Паранойяльность — готовность к формированию бреда, подозрительность.

Педагогическая запущенность — устойчивое отклонение в сознании и поведении детей, обусловленное отрицательным влиянием среды и недостатками воспитания.

Педантизм — строгость в выполнении всех требований, склонность к чрезвычайной точности и аккуратности.

Педофилия — сексуальная, связанная с сексуальным влечением к детям.

Пенитенциарная система — система содержания в изоляции от общества.

Подавленность — мрачность, погруженность в мир переживаний.

Пошлость — безвкусная грубость, вульгарность.

Праздность — ничем не занятость, безделье.

Превенция — воздействие с целью предупреждения — профилактики нежелательного явления.

Предвзятость — пристрастность, готовность относиться к окружающим на основании сложившихся заранее и основанных на неприязненном отношении предубеждений.

Пренебрежительность — склонность к высокомерно-презрительному отношению к кому-нибудь или чему-нибудь.

Проницательность — наблюдательность, способность многое замечать, многое предвидеть, угадывать.

Промискуитет — беспорядочные половые связи, представляющие угрозу для здоровья субъекта и его межличностных отношений.

Психокоррекция — направление реабилитационной и коррекционно-воспитательной работы с аномальными детьми, целью которой является предупреждение и преодоление отклонений в психическом развитии личности.

Психологическая защита — бессознательные механизмы уменьшения или устранения любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости индивида.

Психопатия — психическое заболевание, проявляющееся в практически необратимой выраженности свойств характера, препятствующих адекватной адаптации человека в социальной среде.

Развязность — излишняя свобода, непринужденность и грубость в обращении с другими.

Раздражительность — готовность легко приходить в состояние досады, проявление недовольства.

Разнузданность — готовность дойти до крайней распушенности, беззастенчивости.

Расторможенность — возбужденность, неспособность контролировать свое поведение.

Реабилитация — восстановление пригодности, система медико-педагогических мер, направленных на включение аномального ребенка в социальную среду, приобщение к жизни и труду на уровне его психофизических возможностей.

Релаксация — расслабление.

Ретардация — незавершенность отдельных этапов развития, при которой происходит смена более ранних форм развития.

Ретризм — уход от выполнения социальных норм, от социального взаимодействия.

Ригидность — неспособность корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации.

Садомазохизм — сексуальная аддикция, связанная с достижением сексуального удовлетворения путем страдания или причинения страдания партнеру.

Самолюбие — обостренное чувство собственного достоинства.

Самонадеянность — чрезмерная уверенность в самом себе.

Саркастичность — склонность к злым, язвительным насмешкам, едкой иронии.

Себялюбие — любовь только к самому себе, эгоизм, эгоцентризм.

Сексапильность — манера, стиль поведения со склонностью к привольным движениям, жестам, мимике, формирующий представление о чувственном, склонном к сексуальной распушенности человеке.

Своенравие — упрямство, капризность, склонность поступать, как вздумается.

Соматический — телесный.

Социальные отклонения — нарушения социальных норм, которые характеризуются массовостью, устойчивостью, распространенностью (преступность или пьянство).

Социопатическая личность — антисоциальная личность, испытывающая дефицит доверия и враждебность к окружающим людям, не способная устанавливать длительные близкие отношения, активно использующая силу и манипуляции для достижения своих целей.

Стеничность — повышенная психическая активность, устойчивость воли, настойчивость, упрямство, упорство.

Сумасбродство — безрассудство, склонность действовать по случайной прихоти.

Суицид — умышленное лишение себя жизни.

Суицидальное поведение — осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни.

Трансвестизм — перверсия, сексуальная девиация, приписываемая мужчинам, связанная с воображаемым или действительным переодеванием в женскую одежду с целью достижения психологического комфорта или возбуждения.

Транссексуализм — расстройство половой принадлежности, проявляющееся в стремлении к хирургическому изменению своего пола.

Упрямство — крайняя неуступчивость, неготовность поддаваться уговорам, упорство, настойчивость.

Уравновешенность — спокойствие.

Ухищренность — ловкость, изощренность.

Фетишизм — сексуальная девиация, при которой личность в целях сексуального возбуждения и удовлетворения использует фетиш (неодушевленный предмет или части тела).

Фривольность — легкомысленность, непристойность.

Фрустрация — психическое состояние, связанное с препятствием на пути к достижению цели или невозможностью удовлетворить потребности.

Циничность — вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости отношение к чему-либо.

Честолюбие — любовь к почестям.

Чопорность — чрезмерная строгость и принужденность в поведении, в соблюдении приличий.

Эвтаназия — самоубийство с помощью врача, когда страдания больного невыносимы, его болезнь неизлечима, находясь в здравом уме он неоднократно просил об эвтаназии.

Эгоистичность — себялюбие.

Эгоцентризм — сознательное и невольное сосредоточение на собственной духовной жизни или материальном существовании.

Экзальтированность — склонность к демонстрированию своего восторга, возбуждения.

Эксгибиционизм — сексуальная девиация, при которой обнажение используется для сексуального удовлетворения.

Эксплозивность — взрывчатость.

Экспрессивность — выразительность, склонность к демонстрированию своих эмоций и переживаний.

Эксцентричность — склонность проявлять чрезмерную оригинальность, необычность до странностей.

Эмотивность — повышенная чувствительность, ранимость.

Эмпатичность — способность понимать эмоциональное состояние другого человека и сопереживать.

Энурез — несдержанность мочи.

Этиология — учение о причинах болезней.

Этичность — готовность следовать правилам этики.

Язвительность — злобная насмешливость.

Рекомендуемая и использованная литература

1. Абдулина О. А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования.*— М., 1991.
2. Абеуова И. А., Дусманбетов Г. А., Махаманова М. Н., Шеръязданова Х. Т. *Психологическая служба в вузе.*— Алматы, 2004.
3. Айзенк Г., Вильсон Г. *Как измерить личность / Пер. с англ.* М.: Кошито.— Центр, 2000.
4. Алешина Ю. Е. *Индивидуальное и семейное психологическое консультирование.*— М., 1999.
5. Алиева М. А., Гришианович Т. В., Лобанова Л. В., Травникова Н. Г., Трошихина Е. Г. *Тренинг развития жизненных целей: Программа психологического содействия социальной адаптации.*— С-Пб.: Речь, 2001.
6. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. *Диагностика суицидального поведения: Метод. рекомендации.*— М., 1980.
7. Анн Л. *Психологический тренинг с подростками.*— С-Пб.: Питер, 2005.
8. Арзуманян С. Д. *Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков.*— Ереван, 1980.
9. Андрианов М. С. *Психологические механизмы воздействия средств массовой информации на процессы правовой социализации.*— М., 1998.
10. Бабайцева В. С. *Личностно-ориентированный тренинг.*— М., 1997.
11. Байярд Р. Т., Байярд Дж. *Ваш беспокойный подросток.*— М., 1991.
12. Бадмаев С. А. *Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьника.*— М., 1999.
13. Берулава Г. А. *Методологические основы практической психологии.*— М., 2003.
14. Бернс Р. *Развитие Я-концепции и воспитание.*— М., 1986.
15. Бимурзин С. Б. *Некоторые особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних в больших городах.*— Алматы, 1999.
16. Большаков В. Ю. *Психотренинг.*— С-Пб., 1996.
17. Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. *Возрастно-психологическое консультирование: Проблемы психического развития детей.*— М., 1990.
18. Бютнер К. *Жить с агрессивными детьми.*— М., 1991.

19. Вайзер Г. А. *Смысл жизни и возраст // Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни.*— М., 1997.
20. Вачков И. В. *Основы технологии группового тренинга.*— М., 1999.
21. Винникотт Д. В. *Разговор с родителем.*— М., 1995.
22. Выготский Л. Я. *Вопросы детской психологии.*— С-Пб.: Союз, 1997.
23. Гамезо М. В., Герасимова В. С., Горелова Г. Т., Орлова Л. М. *Возрастная психология: Личность от молодости до старости.*— М., 1999.
24. Гордон Т. *Повышение родительской эффективности.*— Екатеринбург, 1997.
25. Гонеев А. Д., Лифинцева Н. И., Ялпаева Н. В. *Основы коррекционной педагогики.*— М., 2004.
26. Григорьева Т. Г. *Основы конструктивного общения.*— М., 1997.
27. Добрович А. Б. *Воспитателю о психологии и психогигиене общения.*— М., 1987.
28. Дубровина И. В. *Школьная психологическая служба.*— М., 1991.
29. Дусманбетов Г. А., Шерьязданова Х. Т. *Психология деструктивных факторов процесса социализации старших подростков.*— Алматы, 2003.
30. Дусманбетов Г. А., Шерьязданова Х. Т. *Тренинг-программа «Саморазвитие личности» подростков.*
31. Жадбаев С. Х. *Правопорядок и поведение несовершеннолетних.*— Алма-Ата, 1982.
32. Змановская Е. В. *Девиянтология: (Психология отклоняющегося поведения).*— 2004.
33. Исаев Д. Н., Каган В. Е. *Аутистические синдромы у детей и подростков: механизмы расстройства поведения // Патологические нарушения поведения у подростков.*— Л., 1973.
34. Каган В. Е. *Аутизм у детей.*— Л., 1981.
35. Каган В. Е. *Воспитателю о сексологии.*— М., 1991.
36. Кеннет Вуден. *Они плачут, когда другие смеются: (О несовершеннолетних заключенных Америки).*— М., 1981.
37. Кле М. *Психология подростка: психосексуальное развитие.*— М., 1991.
38. Ковалев С. В. *Психология современной семьи.*— М., 1988.

39. Кит Г. Г. Пути повышения эффективности практической подготовки студентов вузов к воспитательной работе в школе: Автореферат дис. канд. пед. наук.— Киев, 1991.
40. Кон И. С. Психология ранней юности.— М., 1989.
41. Колесов Д. В., Мяков И. Ф. Учителю о психологии и физиологии подростка.— М., 1986.
42. Колесникова Г. И., Котова А. Б., Петрулевич А. И. Девиантное поведение.— Ростов-на-Дону, 2007.
43. Кошелева А. Д., Алексеева Л. С. Диагностика и коррекция гиперактивного ребенка.— М., 1997.
44. Комплексный проект «Ответы на насилие в повседневной жизни в демократическом обществе».— Алматы, 2004.
45. Кречмер Э. Строение тела и характер.— М., 2000.
46. Кэджусон Х. К., Шефер Ч. Практикум по игровой психотерапии.— Питер, 2000.
47. Кэмпбелл Р. Как справляться с гневом ребенка.— С-Пб: Мирт, 1997.
48. Кэррел С. Групповая психотерапия подростков.— С-Пб: Питер, 2002.
49. Криминологи о неформальных молодежных объединениях.— М., 1990.
50. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: Подходы, диагностика, система занятий.— М., 2003.
51. Лейтес. Умственные способности и возраст.— М., 1971.
52. Леонгард К. Акцентуированные личности.— Киев, 1989.
53. Ливехуд Б. Кризисы жизни — шанс жизни: Развитие человека между детством и старостью.— Калуга, 1994.
54. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками.— М., 2003.
55. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков.— М., 1999.
56. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло).— М., 1994.
57. Лютова Е. К., Монина Г. Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми: Комплексная программа.— С-Пб: Речь, 2001.
58. Майерс Д. Социальная психология. Пер. с англ.— С-Пб: Питер, 1998.
59. Марасанов Г. И. Методы моделирования и анализа ситуаций в социально-психологическом тренинге.— Киров, 1995.
60. Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста: (Справочник практического психолога).— М., 2004.

61. Малкина-Пых И. Г. *Экстремальные ситуации: (Справочник практического психолога)*.— М., 2005.
62. Максименко С. Д. *Генетическая психология*.— Москва-Киев, 2000.
63. *Материалы летней школы по социальной работе «Навыки консультирования и коммуникации у социальных работников в системе ювенальной юстиции»*.— Алматы, 2005.
64. Маслоу А. *Мотивация и личность*.— М., 1998.
65. Менделевич В. Д. *Психология девиантного поведения*.— М., 2005.
66. Меновицков В. Ю. *Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями*.— М., 2002.
67. Минухин С., Фишман Ч. *Техника семейной терапии*.— М., 1998.
68. Мухина В. С. *Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество*.— М., 2003.
69. Мясищев В. Н. *Личность и невроз*.— ЛГУ, 1998.
70. Навайтис Г. *Семья в психологической консультации*.— М., 1999.
71. Наранхо К. *Характер и невроз: Интегральное обозрение*.— Минск, 1998.
72. Непомнящая Н. И. *Психодиагностика личности: теория и практика*.— М., 2001.
73. Нарикбаев М. С. *Правовая охрана детства в РК*.— М., 1997.
74. Паренс Г. *Агрессия наших детей*.— М., 1997.
75. Петровская Л. А. *Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга*.— М., 1982.
76. Прихожан А. М. *Психология неудачника*.— М., 2000.
77. Прихожан А. М. *Психологическая природа и возрастная динамика тревожности*.— М., 1999.
78. Равич-Щербо, Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. *Психогенетика*.— М., 1999.
79. Раис Ф. *Психология подросткового и юношеского возраста*.— С-Пб: Питер, 2000.
80. Райх В. *Характероанализ*.— М., 1999.
81. Раттер Б. *Помощь трудным детям*.— М., 1995.
82. Rogov E. I. *Настольная книга практического психолога в образовании*.— М., 1995.
83. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*.— Питер, 1999.

84. *Рогов Е. И. Личность учителя: теория и практика.*— Ростов-на-Дону, 1996.

85. *Родионов В. А., Ступницкая М. А., Кардашина О. В. Я и другие.*— Ярославль, 2001.

86. *Тесленко А. Н., Керимбаева М. С., Джакупова Г. А. Профилактика подростковой девиации: теория и практика.*— Астана, 2005.

87. *Тутушкина М. К. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии.*— С-Пб, 1999.

88. *Сластенин В. А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе: содержание, структура, функции.*— М., 1982.

89. *Фельдштейн Д. И. Психология взросления.*— М., 1999.

90. *Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой.*— М., 1995.

91. *Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации.*— М., 2001.

92. *Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов.*— С-Пб, 1997.

93. *Холл К. С., Линдсей Т. Теория личности.*— М., 1997.

94. *Хорни К. Наши внутренние конфликты.*— М., 1995.

95. *Холостова Е. И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника.*— М., 1993.

96. *Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности.*— С-Пб: Питер, 1997.

97. *Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции.*— М., 2001.

98. *Хрящева Н. Ю. Психогимнастика в тренинге.*— М., 1999.

99. *Шипина Л. М., Иванов Е. С., Виноградова А. Д. и др. Развитие личности в условиях материнской депривации.*— С-Пб: ЛОГУ, 1997.

100. *Шиянов Е. Н., Буланова Е. Г. О сущности формирования мотивационно-ценностного отношения к педагогической деятельности и устойчивых профессиональных намерений у студентов педвуза.*— М., 1982.

101. *Штейнер Р. Духовное обновление педагогики.*— М., 1995.

102. *Шульга Т. И., Слот В., Спаньярд Х. Методика работы с детьми «группы риска».*— М., 1998.

103. *Шульга Т. И., Олифиренко Л. Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки.*— М., 1997.

104. Шиханцов Г. Г. *Юридическая психология. Учебник для вузов.*— М., 1998.

105. *Ювенальная юстиция в Казахстане: Тренинг для участников национального пилотного проекта.*— Алматы, 2003.

Нормативные документы, научные статьи и публикации

1. Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан.— Алматы, 1995.

2. Закон «О семье».— Алматы, 1998.

3. Уголовный Кодекс РК.— Алматы, 1997.

4. Акажанова А. Т. О некоторых психологических проблемах виктимности несовершеннолетних // *Вестник Университета «Кайнар»*. № 3, 2000.

5. Акажанова А. Т. Некоторые психолого-педагогические аспекты виктимности несовершеннолетних // *Вестник Казахского Национального Медицинского Университета.*— Спецвыпуск, 2004.

6. Барабанова В. В., Зеленова М. Е. Представление старшеклассников о будущем как аспект их социализации // *Психологическая наука и образование*. 1998, № 1, с. 52—58.

7. Беличева С. А. Современное состояние превентивной политики и практики в России // *Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы*. 1998, № 2, с. 76—89.

8. Железнова А. К. Реабилитация неблагополучной семьи методом социального патронажа // *Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы*. 1998, № 4.

9. Курильченко Н. Н., Пантолик С. С. Организация и проведение психотерапевтических детско-родительских групп // *Журнал практического психолога*. 1998, № 8, с. 81—85.

10. Минская В. С. Опыт виктимологического изучения изнасилования // *Вопросы борьбы с преступностью*. 1980. Выпуск 17, с. 21—31.

11. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // *Психологический журнал*. 1996, № 5, с. 3—16.

12. Романова О. Л. Сексуальное насилие над детьми // *Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы*. 1998, № 4, с. 78—83.

13. Рыбальская В. Я. Виктимность как элемент структуры механизма преступлений несовершеннолетних // *Вопросы борьбы с преступностью*. Выпуск 29, 1978. С. 44.

14. Социально-педагогическая поддержка семей и детей «группы риска» // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1998, № 1, с. 22—29.

15. Сидоров Н. П. Социальная помощь детям и подросткам // Психологическая наука и образование. 1997, № 1, с. 93—99.

16. Шеръязданова Х. Т., Дусманбетов Г. А. Казахстанский подросток: движение в зону риска. Вестник Университета «Кайнар», № 3, 2001. с. 79—93.

Акажсанова Алма Таурбековна

ДЕВИАНТОЛОГИЯ

Учебное пособие

*Генеральный директор
ТОО «Нур-пресс»
Н. Н. Жансеитов*

*Компьютерная верстка: А. А. Сляднева
Корректор: В.Н. Печерский
Дизайн: А. О. Савельев
Оператор: Карбушева Т.В.*

Издательство ТОО «Нур-пресс»
050057, г. Алматы, ул. М. Озтюрка, д. 12.
Тел./факс: (727) 2747-833, 2742-650.
E-mail: law-literature2006@rambler.ru